

© 2013

Б. В. Варнеке

СТАРЫЕ ФИЛОЛОГИ

*Вступительная статья, подготовка текста, публикация
и комментарии И.В. Тункиной**

II. Санкт-Петербургский историко-филологический институт⁵⁵

1-го сентября в 9 часов утра начались лекции, и на последний час явился к нам в аудиторию Ф.Ф. Соколов⁵⁶. За два дня, прожитых в общежитии, мы, новички, достаточно наслушались про него от старых студентов, большая часть которых у него же или срезалась, или держала переэкзаменовки. Своим появлением и изложением он подтвердил эти рассказы. Усталое лицо Силена, тоскливый голос с совершенно неожиданными взвизгиваниями, полузакрытые глазки, причмокивание пухлыми,

* Продолжение. Начало см. ВДИ. 2013. № 3. С. 191–201.

⁵⁵ Петербургский историко-филологический институт (ПИФИ) – высшее учебное заведение, открытое в 1867 г. с целью подготовки гимназических учителей классических языков, русского языка и словесности, истории и географии. Четырехлетнее обучение было бесплатным с полным казенным содержанием. До 1904 г. ПИФИ был закрытым вузом. Варнеке вспоминал: «Студенты историко-филологического института, в который я тогда только что поступил, обязательно жили в нем, и основой всей воспитательной системы служило незыблемое требование, чтобы к 11 часам все были дома: ни одно преступление не каралось так тяжело, как малейшее опоздание после этого срока» (Архив ГЦТМ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 21. Л. 1). Выпускник обязывался прослужить в ведомстве МНП не менее 6 лет, причем в том учебном округе, стипендиатом которого он являлся. В 1918 г. ПИФИ репрофилировали в педагогический вуз с расширением программы преподавания, в декабре 1919 г. реорганизовали в Педагогический институт при Первом Петроградском университете, в 1922 г. ликвидировали, присоединив к Петроградскому университету. См. Тункина 1999, 176, 218.

⁵⁶ Соколов Федор Федорович (1841–1909), историк античности, эпиграфист, палеограф, создатель школы греческой эпиграфики в России; магистр всеобщей истории (1865); действительный член РАО (1874), член-корреспондент ПАН (1900). Выпускник ПУ (1862), приват-доцент (1867–1868), доцент (1868–1884), экстраординарный (1884–1890), исполняющий должность ординарного профессора (1890–1892), исполняющий должность заслуженного ординарного профессора (1892–1909) кафедры греческой словесности ИФФ ПУ, основоположник занятий по греческой палеографии и папирологии; экстраординарный (1870–1883), ординарный (1883–1909) профессор, ученый секретарь Конференции (1871–1891) ПИФИ.

по-детски выпяченными губками, сильно потертый и выцветший форменный фрак позволяли верить тому, что нам говорили про блудни старого циника, внешние черты которого будто бы увековечил в своем Федоре Павловиче Карамазове его приятель Достоевский. Словно из мешка сыпавшийся поток собственных имен, названий египетских поселков и древнеперсидских царей, и годы, годы без конца пугали до жути даже самую крепкую память: ведь все это придется сдавать и на репетициях, и в мае на экзамене. Просочившаяся сквозь этот страшный ураган имен и чисел обобщающая мысль беспомощно тонула, раздражая своей глубиной и неожиданностью. Казалось, будто лектор куда-то стремительно мчался и прятал, и комкал на бегу свою мысль, боясь, что звонок не позволит высыпать перед студентами всего богатства накопленных фактов.

Лекция кончилась под ехидные пересмешки одних, под ошеломленное безмолвие других, а за обедом старшие курсы со злорадством посматривали на нашу задавленную беспомощность: мы, мол, из этого пекла выскочили! Теперь ваш черед!

Вероятно, так чувствовал себя Одиссей со своими спутниками после встречи с циклопом Полифемом... Весь сентябрь прошел под таким впечатлением не то ужаса перед Соколовым, не то в насмешках над его манерой и внешностью. Большинство студентов так и ушло из института с такой его оценкой. Звали его мы между собой Федькой, а в лучшем случае Федей. Но зоркий наблюдатель среди этих и насмешек, а подчас и проклятий мог бы в то же время подметить чувства и уважения перед необъятными знаниями и трудолюбием, и гордости работы для такого учителя, оказавшегося на экзаменах, при всей случайности этой лотереи, и справедливее, и мягче, и ласковее многих своих коллег.

У меня лично эти чувства все росли. Некоторая подготовка к ученому чтению позволяла и любоваться, и наслаждаться тонкостью разбора древних текстов, умением извлечь нужные краски и из Аристофана, и из Феокрита, из схолий и какого-нибудь Гесихия или Свида. В феврале параллельно с его изложением я читал сам «Hellenika» Ксенофонта и невольно восторгался мастерством, с каким Соколов оживлял и воскрешал фигуры Крития и Ферамена. Конечно, его корявые, порой наивно упрощенные пересказы Полибия, Фукидида или Аристотеля нельзя было сравнивать с плавным, блестящим, равномерным изложением Эрнста Курциуса⁵⁷ или литографированным московским курсом П.Г. Виноградова⁵⁸, которые мы

⁵⁷ Курциус (Curtius) Эрнст (1814–1896), немецкий антиковед, историк античности, археолог; ординарный академик (1852) и секретарь философско-исторического класса (1871–1893) Берлинской АН. Учился в Боннском, Геттингенском, Берлинском университетах, путешествовал по Греции и Италии (1837–1840), профессор Геттингенского (1855–1867) и Берлинского (1844–1855, 1868) университетов, инициатор раскопок в Олимпии (1875–1880); автор «Истории Греции» (1857–1861).

⁵⁸ Виноградов Павел Гаврилович (1854–1925), историк-медиевист; член-корреспондент (1892), сверхштатный академик (1914) ПАН; иностранный член Королевской Датской Академии в Копенгагене (1909), член Британской Академии (1906), член-корреспондент Берлинской АН (1911). Выпускник ИФФ МУ (1875), преподаватель ВЖК (1876–1888), после сдачи магистерских экзаменов (1878) – внештатный преподаватель, экстраординарный (1884–1889), ординарный (1889–1901) профессор МУ по кафедре всеобщей истории. В 1901 г. покинул университет из-за разногласий с попечителем округа и министром народного просвещения П.С. Ванновским в вопросе об университетской автономии, переселился в Англию, где по приглашению Оксфордского университета занял кафедру сравнительного правоведения в Корпус Кристи Колледже (1903). Читал курсы в университетах

тогда же читали. И все-таки, забегая вперед, скажу, что по сей день из всех русских историков я Ф.Ф. Соколова одного могу поставить рядом с В.О. Ключевским: они оба видели живым прошлое, дышали его духом и сливались с тогдашними интересами вплотную, тогда как все остальные лишь мудрствовали по-своему над для них самих мертвыми страницами древних источников.

На третьем курсе Ф.Ф. читал нам курс государственных древностей. Это был очень подробный комментарий «Афинской политики» Аристотеля, строка в строку сличаемой со свидетельствами Плутарха и надписей. На четвертом [курсе] я был единственный классик, и мне одному целый год по два часа в неделю Ф.Ф. читал «Сакральные древности». Это лучший курс, какой я слушал и у нас, и за границей. Я одиноко сидел с тетрадкой на парте, а Ф.Ф. медленно ходил с зажмуренными глазами вдоль скамей и пересказывал «Aglaophamus» Лобека⁵⁹, постоянно дополняя его из Пиндара, Аристофана и опять из тех же самых надписей, из новой литературы больше всего ссылаясь на своего любимца Фукара⁶⁰ и, как он всегда прибавлял, «нашего» Н.И. Новосадского⁶¹, который, видимо, был ему особенно близок. Великолепно знал он Макробия, схолии Сервия к «Энеиде» и «De divinatione» Цицерона. И когда я теперь читаю Роде⁶², Узенера⁶³ или miss Гаррисон⁶⁴, я, грешный человек, думаю, что Ф.Ф. куда ближе их подходил к греческому мышлению, без примеси к древним взглядам того, чем они сами заразились от Ницше или Шопенгауэра вместе с Карлейлем.

ряда стран мира, в том числе в Московском, как сверхштатный профессор (1908, 1910), но в 1911 г. в знак протеста против увольнения «либеральных» профессоров снова подал в отставку. После Октября 1917 г. остался за границей, принял английское подданство (1918). До конца жизни преподавал в Оксфорде. См. Моисеевская 2000, 116–124; Антощенко 2001, 351–361.

Варнеке имеет в виду его лекции: Виноградов 1892; 1893.

⁵⁹ Лобек (Lobeck) Христиан Август (1781–1860), немецкий филолог-классик, текстолог, патролог, один из последних немецких гуманистов, писавший свои труды только на латинском языке. С 1814 профессор классической археологии, филологии и древней истории Кенигсбергского университета. Варнеке имеет в виду Lobeck 1829.

⁶⁰ Фукар (Foucart) Поль (1836–1926), французский антиковед, эпиграфист, директор Французской школы в Афинах (1878–1890).

⁶¹ Новосадский Николай Иванович (1859–1941), филолог-классик, эпиграфист, специалист по древнегреческой литературе, магистр (1887), доктор (1901) греческой словесности, член-корреспондент РАН (1917). Выпускник ПИФИ (1883), ученик А.К. Наука, Ф.Ф. Соколова. С 1886 преподаватель древних языков в ПИФИ (1887–1888), с 1888 профессор кафедры греческой словесности, секретарь (1889–1895), декан ИФФ (1905–1906), исполняющий должность ректора (1905–1906) ВУ, профессор кафедры эпиграфики Московского археологического института (МАИ) (1907–1917); ординарный профессор (1909–1916), с 1916 заслуженный профессор кафедры классической филологии МУ, после Октябрьской революции профессор И МГУ, заведующий кафедрой иностранных языков и преподаватель латинского языка на ИФ МГУ (1934–1941); заведующий отделом классической филологии ГБЛ (1919–1934).

⁶² Роде (Rohde) Эрвин (1845–1898), немецкий филолог-классик, соученик Ф. Ницше. Варнеке имеет в виду его ставшую классической книгу о душе и вере в бессмертие у греков: Rohde 1894.

⁶³ Узенер (Usener) Герман Карл (1834–1905), немецкий филолог-классик, историк религий, профессор Боннского университета, иностранный член-корреспондент ПАН (1886).

⁶⁴ Гаррисон (Harrison) Джен (1850–1928), английский антиковед, исследовательница древнегреческой религии: Harrison 1903; 1905.

Уже профессором в Казани я прочел его «Гомеровский вопрос»⁶⁵ и до сих пор думаю, что это лучшая работа по-русски по греческой литературе. На моем диспуте среди насмешек над опечатками, изъятиями изложения, какие он совсем напрасно ставил в зависимость не от той небрежности, с какой я наспех готовил эту обязательную работу, а от моей иноземной фамилии, Ф.Ф. мимоходом бросил два-три таких глубоких замечания, какие сразу осветили мою трехлетнюю работу и какие совсем иначе заставили меня глядеть на источники, казалось бы, достаточно продуманные, и его точку зрения я клал в основу всей своей дальнейшей научной работы.

Убежден глубоко, что Ф.Ф. и себе, и делу очень вредил тем, что читал общие курсы по истории, да еще первокурсникам, угодить которым так трудно. Зато как великолепно он мог бы вести толкование Пиндара или Аристофана. Очень жалею, что расписание не позволило мне прослушать его курс греческой историографии, какой он читал нашим историкам. Здесь он полный хозяин, знавший до мелочей всесторонне охваченный предмет⁶⁶.

Из всего того, что написано об Ф.Ф., наиболее верным мне кажется определение, какое дал ему один из лучших его учеников, А.Н. Щукарёв⁶⁷, в письме, приводимом в некрологе последнего⁶⁸ С.А. Жебелёвым⁶⁹. Щукарёв вспоминал, как он удивлялся Ф.Ф., «этому чистому источнику знания, этому непосредственному чисто эллинскому пониманию древнего мира». Я был бесконечно хуже Щукарёва

⁶⁵ Соколов 1868 (1910).

⁶⁶ Исследования Ф.Ф. Соколова (23 статьи из периодических изданий, в том числе из ЖМНП) переизданы посмертно его учениками в сборнике его «Трудов» (СПб., 1910).

⁶⁷ Щукарев Александр Николаевич (1861–1900), историк античности, эпиграфист, искусствовед; магистр всеобщей истории (1890); член-корреспондент Германского археологического института. Выпускник ИФФ ПУ (1885), ученик Ф.Ф. Соколова, Н.П. Кондакова и А.В. Прахова. С 1889 г. преподавал древние языки в Царскосельской гимназии, с 1890 в Петербургской гимназии Гуревича, приват-доцент кафедры всеобщей истории (1891–1896) и кафедры истории искусств (1896–1901), исполняющий должность экстраординарного профессора (1900) ИФФ ПУ, профессор Высшего художественного училища при Академии художеств; преподаватель истории искусств на ВЖК (1894–1900).

⁶⁸ Жебелёв 1900.

⁶⁹ Жебелёв Сергей Александрович (1867–1941), историк античности, филолог-классик; магистр (1899), доктор (1904) греческой словесности; член-корреспондент ПАН (1914), действительный член АН СССР (1927); действительный член Академии художеств (1910) и РАИМК-ГАИМК (1919–1937). Преподаватель бытовой истории в Центральном училище технического рисования барона Штиглица (1891–1903); профессор истории искусств в Высшем художественном училище при Академии художеств (1894–1905); заведующий Классическим отделением ЖМНП (1902–1917); преподаватель и профессор ПИФИ (1909–1920); приват-доцент (1899–1904), экстраординарный (1904–1913), ординарный (1913–1927) профессор кафедры классической филологии, секретарь (1905–1909), декан (1918–1919) ИФФ, проректор (1911–1912) и ректор (1919) ПУ, читал лекции в Ленинградском институте истории, философии и литературы (ЛИФЛИ) (1932–1936), профессор кафедры истории античности исторического факультета ЛГУ (1934–1941). Председатель Совета Эрмитажа (1918–1919), товарищ председателя РАИМК-ГАИМК (1923–1928), с 1934 заведующий кафедрой истории античных колоний Причерноморья, с 1937 заведующий сектором Древнего Причерноморья ИИМК им. Н.Я. Марра АН СССР. Умер от голода в блокадном Ленинграде в декабре 1941. См. СПФ АРАН. Ф. 729. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–3 (curriculum vitae); Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 5. Д. 108; Ф. 2. Оп. 5. Д. 109 (личное дело и трудовой список).

подготовлен для такой меткой его оценки, но теперь я целиком ее разделяю и отношу Ф.Ф. к числу очень немногих ученых, которые так близко подошли к восприятию древности. Из мне лично знакомых ученых никто к нему в этом и не приближался. Из книг к нему ближе всего, как это ни покажется странным, по-моему, «Kulturgeschichte» Якоба Буркхардта⁷⁰.

Отношение товарищей к нему было очень неравно. Классики и ценили, и любили его. Зелинский⁷¹ упорно отмалчивался на его счет, но когда у него дома на «четвергах» презрительно о Соколове отзывался великолепный Н.И. Кареев⁷², которому с лакейскими ужимками вторил шут гороховый П.П. Митрофанов⁷³, хозяин ничем не проявлял своего несогласия. Кто из наших студентов-историков бывал на «субботах» у Г.В. Форстена⁷⁴, те рассказывали, как эта убогая бездарность издевалась над Ф.Ф., подзадоривая их к тем выпадам, какие и стали проявляться перед

⁷⁰ Буркхардт, Буркгардт (Burckhard) Якоб (1818–1897), швейцарский историк, историк искусства, философ культуры, один из основоположников культурно-исторической школы в историографии всеобщей истории. Выпускник Берлинского университета, ученик Л. Ранке, И. Дройзена, профессор истории и истории искусства Базельского университета (1858–1893), затем Цюрихского политехникума. Речь идет о кн.: Burckhardt 1898–1902.

⁷¹ Зелинский Фаддей Францевич (Тадеуш-Стефан) (1859–1944), филолог-классик, историк античности, поэт-переводчик, интерпретатор и популяризатор античной культуры; доктор философии Лейпцигского университета (1880), магистр (1883), доктор (1886) классической филологии; член-корреспондент (1893), почетный член по разряду изящной словесности (1916) ПАН, иностранный член Британской АН (1923). По происхождению поляк. Закончил Русский филологический семинар при Лейпцигском университете (1879). Приват-доцент (1883–1887), экстраординарный (1887–1890), ординарный (1890–1909), заслуженный ординарный (1909–1922) профессор по кафедре классической филологии, декан ИФФ (1906–1908) ПУ, профессор ВЖК (1889–1890, 1907–1916) и ПИФИ. В апреле 1922 уехал в Польшу, принял польское подданство. Профессор классической филологии ВУ (1920–1939). В ноябре 1939, после начала Второй мировой войны, переехал к сыну Феликсу в Шондорф (Южная Бавария), где скончался. См. его автобиографию: Зелинский 2012.

⁷² Кареев Николай Иванович (1850–1931), историк, философ, социолог, общественный деятель; магистр (1879), доктор (1884) всеобщей истории; член-корреспондент ПАН (1910), почетный член АН СССР (1929). Выпускник ИФФ МУ (1873), экстраординарный профессор ВУ (1879–1884), с 1885 жил в Петербурге, профессор ВЖК (1886–1889, 1890–1899, 1906–1916), приват-доцент (1885–1886, 1906), экстраординарный (1886–1890), ординарный профессор (1890–1899, уволен в связи со студенческими волнениями, сверх штата – 1906–1917; 1918–1923) кафедры всеобщей истории ПУ. Заведующий историческим отделом ЭСБЕ и НЭСБЕ (1890–1916); профессор Русской высшей школы общественных наук в Париже (1901–1906) и Политехнического института в Петрограде. С 1929 на пенсии. Автор мемуаров (Кареев 1990).

⁷³ Митрофанов Павел Павлович (1873–1917), историк-антиковед и медиевист; магистр всеобщей истории (1907). Выпускник ИФФ ПУ (1897), ученик Н.И. Кареева и Г.В. Форстена, приват-доцент кафедры всеобщей истории ИФФ ПУ (1904–1917), преподаватель римских древностей (1907–1910), профессор кафедры всеобщей истории (1910–1917) ПИФИ, одновременно преподаватель русского языка в Николаевской царскосельской гимназии (1898–1901) и Училище Св. Анны в Петербурге (1908–1909), преподаватель Высших женских историко-филологических курсов Н.П. Раева, сотрудник журнала «Гермес».

⁷⁴ Форстен Георгий Васильевич (1857–1910), историк-медиевист и новист, специалист по истории скандинавских стран; магистр (1885), доктор (1894) всеобщей истории. Выпускник (1881), приват-доцент (1887–1896), экстраординарный (1896–1899), ординарный (1899–1910) профессор кафедры всеобщей истории ИФФ ПУ, приват-доцент и профессор

1905 годом. В.В. Латышев⁷⁵ мне лично рассказывал, как плохо встречено было предложение И.В. Помяловского⁷⁶ поднести Соколову диплом почетного доктора, причем будто бы особенно неистовствовал М.И. Ростовцев⁷⁷, тогда еще только оставленный при университете, но уже тогда нагло помахивавший тем фельдмаршальским жезлом, какой он потом и захватил в свои властные руки.

Где причина такого расхождения? И в политических группировках, все сильнее себя проявлявших с XX века, и в напрасном чудачестве самого Ф.Ф., и в его семинарской прямолинейной угловатости, доводившей основу школы Ранке⁷⁸, свойственную 60-м годам в лице хотя бы его современника Писарева, – ненависть к фразерству «людей 40-х годов» – до уродливого перегиба. Ф.Ф., несомненно,

ВЖК (1891–1899, 1903–1905), преподаватель ПИФИ (с 1893) и Николаевской Академии Главного штаба (с 1896). Погиб «в припадке психической болезни».

⁷⁵ Латышев Василий Васильевич (1855–1921), филолог-классик и византист, историк античности, эпиграфист, специалист по византийской агиографии; магистр (1883), доктор (1887) греческой словесности; член-корреспондент (1890), ординарный академик (1893) ПАН, член-корреспондент Берлинской АН (1891). Выпускник ПИФИ (1876), ученик Ф.Ф. Соколова. Преподаватель греческой словесности (1883), наставник (1883–1887) ПИФИ, заведующий гимназией по греческому языку ПИФИ (1887–1890); приват-доцент по кафедре классической филологии ИФФ ПУ (1884–1890), читал древнюю историю на ВЖК (1882–1885). Помощник попечителя Казанского учебного округа (1890–1893), вице-директор (1893–1896), директор (1896–1898) Департамента народного просвещения, член Совета министра народного просвещения (с 1898), почетный член Ученого комитета МНП (с 1909), товарищ председателя Имп. Археологической комиссии – РГАК (1900–1919), директор ПИФИ (1903–1918), действительный член и заведующий разрядом Эллады и Рима РАИМК (1919–1921). См. Тункина 1999, 172–288.

⁷⁶ Помяловский Иван Васильевич (1845–1906), филолог-классик, эпиграфист; магистр (1869), доктор (1873) классической филологии; член-корреспондент ПАН по разряду классической филологии и археологии (1890); действительный (1871) и почетный (1885) член, секретарь (1873–1885), управляющий Классическим отделением (1893–1906) РАО. Выпускник ИФФ ПУ (1867), преподаватель (1867–1869), доцент (1869–1873), экстраординарный (1873–1884), ординарный (1884–1892), заслуженный ординарный (1892–1906) профессор римской словесности по кафедре классической филологии, декан ИФФ (1887–1897) ПУ; преподаватель Училища правоведения (1873–1883) и ПИФИ (с 1873). Член Ученого комитета при Св. Синоде (с 1874) и Ученого комитета МНП (с 1884). Автор трудов по истории римской литературы, латинской эпиграфике, нумизматике, археологии, агиографии. См. Медведев 2004.

⁷⁷ Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952), историк античности, археолог; магистр (1899), доктор (1903) римской словесности; член-корреспондент (1908), действительный член РАН (1917; исключен в 1928, восстановлен в 1990), действительный (1912) член Имп. Археологической комиссии (1907–1918). Выпускник ИФФ ПУ (1892), ученик Ф.Ф. Зелинского и Н.П. Кондакова, оставлен для подготовки к профессорскому званию без стипендии (1892), преподаватель древних языков Царскосельской гимназии (1892–1893, 1894), приват-доцент (1899–1903), экстраординарный (1903–1908), ординарный (1908–1918) профессор кафедры классической филологии ИФФ ПУ; приват-доцент, затем профессор ВЖК (1898–1916). Летом 1918 по заданию РАН уехал в заграничную командировку, но в Россию не вернулся. С 1920 жил в США, в 1929 получил гражданство; профессор древней истории Висконсинского (1920–1925) и Йельского (1925–1939) университетов. См. Скифский роман 1997; Парфянский выстрел 2003.

⁷⁸ Ранке (Ranke) Леопольд фон (1795–1886), немецкий историк, специалист по политической истории Западной Европы XVI–XVII вв., историограф; профессор Берлинского университета (1825–1871), официальный историограф Прусского королевства (с 1841).

на русской кафедре – самая яркая противоположность Грановскому⁷⁹. Сакулин⁸⁰ в своей замечательной характеристике школы Н.С. Тихонравова⁸¹ очень тонко показал ее связь с материализмом 60-х годов, с «базаровщиной», но то, что в привольной обстановке Московского университета, в живом общении с литераторами и артистами дало такие блестящие плоды, то из одинокого Ф.Ф., выскочившего из семинарии под задворки петербургских канцелярий и василеостровских биргалок⁸², сделало чудака, в котором остроту научной критики Г. Зауппе⁸³ надо было пристально выглядывать из-под слоев грязи и копоти, вынесенных из обиталищ во многом сродного ему Ф.П. Карамазова.

Такими же противоречиями полон был облик и другого нашего профессора, Ивана Ильича Холодняка⁸⁴. Если Ф.Ф. приходил на лекции или с пустыми руками, или

⁷⁹ Грановский Тимофей Николаевич (1813–1855), историк-медиевист, литератор, общественный деятель, глава московских западников; магистр (1845), доктор (1850) историко-политических наук. Выпускник ЮФ ПУ (1832–1835), слушал лекции в Берлинском университете. По возвращении в Россию вместе с А.И. Герценом с 1839 г. составлял ядро московского западнического кружка. Адъюнкт-профессор (1839–1845), экстраординарный (1845–1849), ординарный (1849–1855) профессор кафедры всеобщей истории, декан (1855) ИФФ МУ.

⁸⁰ Сакулин Павел Никитич (1868–1930), литературовед, специалист по русскому синтаксису и орфографии, историк русской литературы; доктор русского языка и словесности (1913), минуя степень магистра; член-корреспондент РАН (1923), академик АН СССР (1929). Выпускник ИФФ МУ (1891), преподаватель русского языка и словесности в средних учебных заведениях Москвы (с 1891), приват-доцент МУ (1902–1911). С осени 1914 г. жил в Петрограде, ординарный профессор Имп. Женского педагогического института (1914–1917), читал лекции в других вузах (1914–1917), профессор ИФФ-ФОН МУ (с 1917). Директор Пушкинского Дома АН СССР (1929–1930). См. Раков 1984.

⁸¹ Тихонравов Николай Саввич (1832–1893), историк древнерусской и русской литературы, археограф, представитель культурно-исторической школы в русском литературоведении; доктор русского языка и словесности *honoris causa* МУ (1870); член-корреспондент (1863), ординарный академик по ОРЯС (1890) ПАН. Учился в ПГПИ (1849–1850) и на ИФФ МУ (1850–1853). Адъюнкт педагогики (1857–1859), адъюнкт кафедры русской словесности (1859–1870), экстраординарный (1870–1871), ординарный (1871–1883), заслуженный ординарный (1883–1889) профессор кафедры истории русской литературы (1859–1889), декан ИФФ (1876–1877), ректор (1877–1883) МУ. Член Попечительского совета Московского учебного округа (1875).

⁸² Bierhalle (*нем.*) – пивная.

⁸³ Зауппе (Sauppe) Герман (1809–1893), немецкий антиковед-эллинист, профессор древних языков в Геттингенском университете. Ф.Ф. Соколов прослушал в Геттингенском университете курс лекций Зауппе «О культе, праве и обычаях афинян» и считал, что этого немецкого филолога-классика «менее, чем кого-либо, можно упрекнуть в неосновательных гипотезах, в любви к фразам, в излишнем стремлении обобщать и в пристрастии к философскому обобщению предмета». По словам С.А. Жебелёва, «эти слова о Зауппе... в полной мере могут быть приложимы и к лекциям Ф.Ф. Соколова» (Жебелёв 1993, 186).

⁸⁴ Холодняк Иван Ильич (1857–1913), филолог-классик, историк античности; магистр римской словесности (1889). Выпускник ИФФ ПУ (1882), оставлен для подготовки к профессорскому званию и командирован за границу с научными целями, совершенствовал образование в Боннском университете у Бухелера. Учитель латинского языка в Александровском (бывш. Царскосельском) лицее (1884–1888), экстраординарный профессор ПИФИ (с 1897), профессор классической филологии и новых языков (итальянского) на ВЖК (1889–1913), приват-доцент кафедры классической филологии ИФФ ПУ (1883–1913). Член Ученого комитета МНП (1904). См. Малеин 1913, 59–68.

по субботам с книжками «Revue des deux Mondes»⁸⁵ для «перемены в библиотеке», то юркую фигурку с лисиним носиком пройдохи-подъячего нельзя себе представить без тяжеловесного портфеля, какого у Ф.Ф. и в заводе не было и из которого выглядывали свертки щегольски вычерченных таблиц и карт. По-детски забавляясь роскошными записными книжечками и механическими карандашиками, И.И. все четыре года проходил в грошовых штанишках, непомерно коротких и словно из озорства показывавших рыжелые голенища. И в преподавании его также уживалось франтовство с убожеством. Кокетничая блеском иностранного прононса, И.И. пускал пыль тучей имен и заглавий итальянских, французских и английских журналов, каких мы и в глаза не видали, докладывая очень обстоятельно о всех открытиях и вкладах мировых учений с такой гордостью, словно это были его близкие родные. Каждая мысль сопровождалась самыми обстоятельными ссылками на последние издания капитальных трудов. Один пересмешник ловко уловил его манеру, читая с растяжкой в нос: «Рим, как установлено последними изысканиями археологов и топографов, расположен на левом берегу Тибра. Смотри: Theodor Mommsen. “Römische Geschichte”. Berlin, Calvary, 7-е издание, стр. 16, примечание 8-е», как будто в 6-м издании вечный город находился еще на берегах если не Ганга, то По или Сены.

Труда на свое преподавание клал он очень много, читая все сплошь от первого до последнего слова по листочкам, исписанным красивым почерком. На лекции очень часто приносил он очень аккуратно вычерченные на ватманской бумаге планы сражений, карты и т.п. Приносились в особых ящичках модели и катапульты. По содержанию лекции были занимательны, представляя чуть не дословные переводы из словаря Баумейстера⁸⁶, отдельные выпуски тут же пускались по партам для рассмотрения рисунков. В итоге получалось яркое освещение отдельных статей римских «реалий», но толкование текста от этого очень страдало, потому что из большого куска Цезаря или Тацита без всякой связи выхватывалось случайно какое-нибудь слово и по поводу его час, а порой и два читалось подробнейшее изложение мелочного устройства бань или виллы, а ход мыслей писателя, приемы его изложения, особенности манеры оставались незатронутыми вовсе. Кроме «реалий» уделялось порой внимание и критике текста с подробнейшими перечнями всевозможных конъектур, чему особенно много места уделялось при чтении «Сатир» Горация.

Любил Холодняк вводить студентов в мир ученых, при всяком случае восхваляя боннских диоскуров Узенера и Бюхелера⁸⁷ и их учителя Ричля⁸⁸, из русских честь особая воздавалась Соколову и Помяловскому. Настоячиво доказывалась необхо-

⁸⁵ «Revue des deux Mondes» («Обозрение двух миров», или «Обозрение Старого и Нового света») – популярный двухнедельный французский литературный журнал либерального направления, который издавался в Париже (1829–1944) и в то время имел наибольший тираж среди французских журналов.

⁸⁶ Баумейстер (Baumeister) Карл Август (1830–1922), немецкий антиковед, историк античного искусства; доктор философии; преподаватель и директор ряда немецких гимназий, составитель широко известного иллюстрированного справочника о памятниках классической древности (Baumeister 1884–1888).

⁸⁷ Бюхелер (Bücheler) Франц (1837–1908), немецкий филолог-классик, специалист по греческой и латинской лексикографии, диалектологии, литературе и эпиграфике; доктор философии Боннского университета (1857); иностранный член-корреспондент ПАН (1886). Ученик Фр. Ричля. Профессор университетов во Фрейбурге (с 1859) и Бонне (с 1870). См. Никитин 1908.

⁸⁸ Ричль (Ritschl) Фридрих Вильгельм (1806–1876), немецкий филолог-классик, глава боннской школы классической филологии; иностранный член-корреспондент ПАН (1858), профессор университетов в Галле (1829–1833), Бреслау (1833–1839), Бонне (1839–1865),

димось изучения надписей, образчики которых тут же приводились. Меня это так увлекло, что я все лето 1895 г. ежедневно шагал в Публичную библиотеку и переписывал там на листочки надписи из Корпуса⁸⁹.

Мастерски величавым слогом переводил он и классиков по-русски, и Карамзина на латинский язык, сопровождая опять случайно выхваченные слова обильнейшими выпискам синонимов. Кроме положенных по расписанию лекций, он желающим читал палеографию, что было очень полезно, раздавая вороха копий с рукописей, очень точно воспроизведенных собственноручно на гектографе.

Все это было очень полезно, но студенты ценили его мало и относились с явной насмешкой. Почему? Слушатели не видели, я думаю, серьезного отношения к делу, и под этим ворохом имен ученых и всяких снимков распознавали основное желание: пустить пыль в глаза и поразить их величием научных успехов. Кто-то из студентов удачно сравнил его лекции со «смесью» из журнала «Вокруг света», где тоже можно было поражаться всяким диковинкам. Как ни зелены мы были, нас все-таки задевало явное желание огорошить не то смелостью, или новизной взглядов, когда Холодняк, например, уверял, что из новых писателей к Вергилию ближе всех Жюль Верн. Такая мелочь способна у слушателя подорвать всякое доверие к лектору, и мы смотрели на него почти так же, как Осип на своего барина Хлестакова: выше нас, красиво, но... пусто.

На меня такое непонятное впечатление производило и знакомство с тем, что он печатал. Выше всего я ставлю переводы из Плавта⁹⁰; дух и манеру его он сумел уловить куда лучше, чем новейший переводчик Артюшков⁹¹. Но Петрония он испортил своим безвкусным переводом⁹² опять-таки из-за нелепой, постоянно проводимой мысли и на лекциях, будто ему особенно близок Глеб Успенский. Из исследований мне нравятся только его заметки о типах надгробных надписей⁹³. Эта прилежная работа вполне заслуживала степени доктора; и в Киеве, и в Харькове ему, наверно, ее дали бы. Но какая-то странная настойчивость заставляла его толкаться только в двери родного Петербургского университета, да еще не с этой работой, а с совершен-

Лейпциге (с 1865). Издал с комментариями 9 комедий Плавта с учетом новых рукописей, обнаруженных в начале XIX в. в Милане.

⁸⁹ Имеется в виду *Corpus inscriptionum Latinarum* (1863–).

⁹⁰ Плавт 1897; 1902.

⁹¹ Артюшков Алексей Владимирович (1874–1942), филолог-классик, педагог, литературовед, стиховед, переводчик с классических языков. Выпускник ИФФ МУ (1900), преподаватель литературы и русского языка в московских гимназиях (1904–1918) и советских средних школах (с 1918). Издал сборник переводов античных драм под общим заглавием «Котурн и маски» (Артюшков 1912), осуществил полный стихотворный перевод произведений Плавта и Теренция (Плавт 1933–1937; 1987; Теренций 1934; 1985). В советское время закончил Высшие библиотечные курсы (1926), библиотекарь РИМ–ГИМ (1920–1929), научный сотрудник 1-го разряда Института библиотековедения Публичной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (с 1929), составитель и редактор сводного каталога иностранной периодики в библиотеках Москвы за 1924–1928 гг., справочника «Специальные библиотеки Москвы» (с 1930) и пр. Преподаватель, профессор Высших государственных литературных курсов в Москве (1923–1929), где преподавал поэтику и стиховедение. Его переводы с классических языков публиковались в «Хрестоматиях по истории античной литературы» (М., 1937, 1939, 1949), составленных Н.Ф. Дератани, однако многие остались неизданными (1923–1929). См. СПФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 26. Л. 86–88 об. (анкеты комиссии «Наука и научные работники СССР», заполненные А.В. Артюшковым 10 апреля 1928 г. и в 1931 г.); Оп. 4. Д. 200. Л. 1 (фотопортрет 1924 г.).

⁹² Петроний 1900.

⁹³ Холодняк 1894–1895; 1897–1899.

но напрасно в двух изданиях выпущенным сборником надписей⁹⁴, производившим самое жалкое впечатление рядом с образцовым их же изданием у его учителя Бюхелера. А труда и времени эта работа поглотила зря очень много.

Еще хуже его упражнения в области критики текста «Агриколы» Тацита или Сильвии Аквитанской⁹⁵. «Агриколу» я сам читал студентам в Одессе и из простого нежелания срамить тогда еще живого соотечественника воздерживался от упоминания, а тем более оценки его домыслов. Кого он убедил своим многократным доказательством, будто роман Петрония написал сам Нерон?

Отталкивало от него и близкое знакомство⁹⁶. Я был на втором курсе, когда любимый ученик Соколова А.В. Никитский⁹⁷ защищал свою магистерскую диссер-

⁹⁴ Chlodniak 1897 (1904).

⁹⁵ Сильвия Аквитанская (ум. ок. 420), сестра или невестка уроженца Аквитании префекта Руфина. По одной из версий, отождествлялась с автором сочинения «Паломничество Сильвии», которое позже приписано другой паломнице – Эгерии, галльской или галлекской монахини, посетившей Святую Землю в 381–384 гг. Она оставила отчет о своем путешествии в длинном письме родным, которое фрагментарно сохранилось в составе позднего кодекса XI в. Последний был обнаружен в 1884 г. в монастырской библиотеке Ареццо и впервые издан Д.Ф. Гамуррини. В 1887 г. Православное палестинское общество поручило И.И. Холоднюку скопировать рукопись (эту копию см. ОР РНБ. Ф. 608 (И.В. Помяловский). Д. 385. Л. 1–27об.; Медведев 2004, 212). Критический текст был издан обществом: *Peregrinatio*... 1889.

⁹⁶ Ряд молодых ученых, в частности М.И. Ростовцев и С.А. Жебелёв, судя по письмам первого 1890-х годов, крайне неприязненно относились к И.И. Холоднюку и как к человеку, и как к специалисту, рассматривая его как своего рода *enfant terrible* в кругу петербургских антиковедов. См. Скифский роман 1997 (по указателю). Много лет спустя иную оценку творчества И.И. Холоднюка дал акад. С.А. Жебелёв в письме руководству АН СССР от 13 мая 1928 г., оказав поддержку ходатайству вдовы ученого, М.А. Холоднюк, о назначении ей усиленной пенсии «за долголетнюю и плодотворную деятельность ее мужа на пользу науки и нашего просвещения»: «В университете, в свое время, я слушал лекции И.И. Холоднюка и считаю своим долгом засвидетельствовать, что И.И. Холоднюк был весьма знающий и очень толковый преподаватель как в области чтения и комментирования латинских авторов, так и в области исторической грамматики латинского языка и латинской палеографии. Последнюю И.И. Холоднюк начал первый преподавать в Санкт-Петербургском университете. Польза, принесенная им его многочисленным, за время его преподавания, слушателям, едва ли может быть оспариваема. Как ученый исследователь, И.И. Холоднюк оставил несколько прекрасных работ как по исторической грамматике латинского языка, так и по интерпретации латинских авторов. Сверх того нужно отметить, что И.И. Холоднюком был составлен хороший сборник латинских метрических эпиграфий, с исследованием их типологии, а также им был исполнен ряд мастерских переводов на русский язык некоторых комедий Плавта и отрывков из “Сатирикона” Петрония. В звании члена Ученого комитета И.И. Холоднюк принес большую пользу нашей средней школе, так как на нем лежала обязанность рецензировать учебные руководства по древним языкам». См. СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1928. Д. 41. Л. 178. Автограф С.А. Жебелёва.

⁹⁷ Никитский Александр Васильевич (1859–1921), филолог-классик, историк античности, эпиграфист, магистр (1895), доктор (1901) греческой словесности; член-корреспондент ПАН (1902), академик (1917) РАН. Выпускник ПИФИ (1882), приват-доцент кафедры классической филологии (1886–1899) ИФФ НУ, секретарь Историко-филологического общества (ИФО) при НУ (1899); экстраординарный (1896–1901), исполняющий должность ординарного профессора (1901) Юрьевского университета (ЮУ), ординарный профессор кафедры греческой словесности (1902–1908), секретарь (1904–1906), декан ИФФ (1906–1908) МУ. Попечитель Оренбургского учебного округа (1908–1910); с 1911 жил в Петербурге, с 1914 член Ученого комитета МНП. С 1912 преподаватель греческой словесности

тацию по дельфийским надписям⁹⁸. И Соколов, и В.К. Ернштедт⁹⁹ его расхвалили, как вдруг выскочил какой-то грязный студент и с юродивыми выкриками обрушился на него. Никитский опешил и по вялой работе своей мысли не сумел сперва его оборвать. Но, придя в себя, в конце концов припер его к стене каким-то встречным вопросом. Тот сперва забормотал что-то, беспомощно стал искать глазами поддержки, но, увидав в дверях спину стремительно удалявшегося Холодняка, беспомощно покаялся: «Мне этого не написали...» и сел с позором на лавку. Случай этот надолго привлек к себе внимание филологического мирка. Писали о нем и в газетах¹⁰⁰.

в ПИФИ, одновременно приват-доцент (1912–1915) ПУ, с 1914 преподаватель Петроградского женского пединститута, профессор ВЖК (1917–1918); действительный член (1920), с мая 1921 заведующий Разрядом археологии греческих колоний Юга России РАИМК. Умер в нищете в голодном Петрограде. См. Яйленко 1972.

⁹⁸ Никитский 1894–1895. См. отзыв Ф.Ф. Соколова (1910, 575–587; первоначально: ЖМНП. 1895, 12). См. также: Диспут... 1896, 355.

⁹⁹ Ернштедт Виктор Карлович (1854–1902), филолог-классик, специалист по античной палеографии и папирологии; магистр (1880), доктор (1891) классической филологии; член-сотрудник (1885), действительный член (1892), секретарь Классического отделения (1891–1894) РАО; адъюнкт (1893), экстраординарный академик (1898) ПАН, член-корреспондент Германского археологического института (1881). Выпускник ИФФ ПУ (1875), ученик А.К. Наука, Ф.Ф. Соколова и К.Я. Любвиля. Преподаватель (1876–1883), приват-доцент (1883), экстраординарный (1884–1891), ординарный (1891–1902) профессор по кафедре греческой словесности, секретарь ИФФ (1885–1892) ПУ, с 1891 заведующий отделом классической филологии ЖМНП (с 1891). См. Куклина 1999.

¹⁰⁰ Ту же защиту описал С.А. Жебелёв, отметивший комический характер диспута: «Покойный академик А.В. Никитский защищал магистерскую диссертацию под заглавием “Дельфийские эпиграфические этюды”. Уже тогда (дело было в 1895 г.) Никитский был одним из лучших знатоков всего, касающегося Дельф. Это и отметили его официальные оппоненты Ф.Ф. Соколов и В.К. Ернштедт. После них выступил студент-филолог В.А. Завадский-Краснопольский. Он очень негодовал на Соколова, присудившего ему за сочинение не медаль, а только почетный отзыв. И вот Завадский решил “отомстить” Соколову наскомом на его ученика, Никитского. К диспуту он готовился, очевидно, усиленно, и было известно, что он собирается на нем выступить с целью посрамить Никитского. Последнего я предупредил об этом, но советовал ему не “связываться” с Завадским, так как последний – что и было в действительности – был юношей очень невыдержанным, казавшимся даже иногда не совсем нормальным. Завадский явился на диспут с целым чемоданом книг, брошюр и т.д. Говорил он вздор, но с большой запальчивостью. Никитский молчал. В пылу задора Завадский вынимает из своего арсенала какую-то тоненькую брошюру и, потрясая ею, говорит: “Ваши оппоненты хвалят Вас за то, что Вы прекрасно знаете источники. А вот этот источник Вы знаете?” Никитский спрашивает: “Какой?” Завадский называет название брошюры. “Да какой же это источник”, – замечает Никитский. “А, так такие вещи Вы не считаете источником!” – торжествующе заявляет Завадский. Аудитория смеется. О дальнейшем не стоит рассказывать. Но вот результат выступления Завадского. В одной из газет (кажется, в пресловутом “Гражданине”), появилась длинная статья, посвященная отчету о диспуте. В ней репортер сметал в прах официальных оппонентов, хваливших Никитского, и превозносил студента Завадского, посрамившего его. А кончалась статья примерно такою фразой: “И все же факультетские старцы, ничтоже сумняшеся, взяли да и признали диспутанта достойным искомой им степени”. Я изложил все эти мелочи для того, чтобы показать, насколько широко представлены была “свобода слова” на диспутах. Было не в обычае “заграждать уста” даже в том случае, когда “возражатели” несли вздор и были безусыми молокососами». Цит. по: Жебелёв 2002, 159–160.

Его незадачливым героем оказался некто Завадский-Краснопольский¹⁰¹, позже и в звании учителя 2-й гимназии дававший немало пищи своими более чем странными выходками, попав чуть не в герои японской войны не то вызовом японскому микадо, не то шпионством в его пользу¹⁰².

И вот очень скоро этот юродивый стал уверять, что его убедил выступить и написал ему возражения... И.И. Холодняк. Скоро пришлось мне этому поверить. Следующий классический диспут был М.Н. Крашенинникова¹⁰³ об августиалах¹⁰⁴.

¹⁰¹ Завадский-Краснопольский Владимир Андреевич (1871 – не ранее 1936), филолог-классик, востоковед-японист, педагог, преподаватель классических, русского и японского языков, русской литературы. Сын учителя истории и географии Красноярской мужской гимназии, исследователя сибирских древностей, члена Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества (РГО) А.К. Завадского-Краснопольского (1840/1841–1889). Учился в Красноярской мужской гимназии, затем в 3-й, 10-й и Ларинской петербургских гимназиях, окончил последнюю с золотой медалью. Выпускник классического отделения ИФФ ПУ с дипломом 1-й степени (1896), сверхштатный (1896–1898), штатный (1898–1905) преподаватель древних языков 2-й Петербургской гимназии. В октябре 1899 г. открыл частные курсы древних языков, а в 1905 г. бесплатный курс японского языка. Преподавал древние языки, русскую литературу, математику и языки (включая японский) в различных гимназиях. Сотрудничал в газетах, составил ряд рецензий, статей, учебных пособий по русской литературе и японскому языку. Вероятно, в советское время преподавал в средних учебных заведениях Петрограда-Ленинграда или Москвы, печатался в журнале «Русский язык в школе». Его небольшой личный архивный фонд хранится в ОР РГБ.

¹⁰² Корнет Завадский-Краснопольский, неплохой знаток японского языка, получил письмо от брата – артиллерийского офицера Завадского-Краснопольского – с просьбой выслать ему на передовые позиции русско-японской войны какой-нибудь хороший русско-японский разговорник (толмач), так как все имевшиеся в русской армии «пособия» оказались непригодны. Однако корнету Завадскому-Краснопольскому не удалось выполнить просьбу брата, так как в продаже не оказалось других пособий. Письмо натолкнуло Завадского-Краснопольского найти причину негодности «толмачей», которые, на его взгляд, «заведомо неточно» составлялись японскими подданными, проживающими в России. Завадский-Краснопольский выступил в печати с обличением составителя одного из этих «толмачей» (Куроно, Панаев 1904). Составители «толмача» – лектор японского языка на ФВЯ ПУ (с 1888 г.) Иосибуми (Иосиф Николаевич) Куроно (1859–1918) и его ученик, член РГО В.П. Панаев – отнеслись к этому обвинению, как к клевете, и привлекли В.А. Завадского-Краснопольского к судебной ответственности. В качестве экспертов выступили русские и иностранные специалисты – профессор японского языка в Лондоне Джозеф Лонгфорд, профессор китайской словесности Петербургского университета П.С. Попов, профессора Восточного института во Владивостоке и др. Эксперты признали этот «толмач» непригодным для «пользования», но суд оказался на стороне японского подданного И. Куроно, автора ряда пособий по японскому языку. Завадскому-Краснопольскому в течение нескольких лет приходилось доказывать свою правоту. Подробнее см. Завадский-Краснопольский 1909; Вотинов 1939.

¹⁰³ Крашенинников Михаил Никитич (1865–1932), филолог-классик, историк античности и Византии, текстолог; магистр (1891), доктор (1895) римской словесности. Выпускник ИФФ ПУ (1887), где был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Приват-доцент ИФФ ПУ (1895–1896), экстраординарный (1896–1898), ординарный (1898–1918) профессор по кафедре древнеклассической филологии и истории литературы ИФФ ЮУ, профессор педагогического факультета Воронежского госуниверситета (1918–1929). В 1931 репрессирован по делу краеведов Центрально-Черноземной области и приговорен к пяти годам ссылки в Казахстан, скончался в Семипалатинском лагере. См. Анфертьева 1999 (со списком трудов); Акиншин, Немировский 2003.

¹⁰⁴ Крашенинников 1895.

Я еще на первом курсе попал на дом к Холодняку. Моя начитанность в ученой литературе не нашла ответа на какой-то занимавший меня вопрос на очередной лекции Холодняка, и я после лекции нагнал его в коридоре. Очень внимательно выслушав меня, он тут дал беглый ответ, но зато к следующей лекции принес для меня из университетской библиотеки том «Записок» Венской Академии со статьей Гризара¹⁰⁵ (о мимах)¹⁰⁶. Когда я сделал из нее выписки и возвращал ее ему, он дал свой адрес и пригласил к себе в ближайшую субботу.

Его квартира на 9-й линии Васильевского острова¹⁰⁷ поразила меня невиданной мною чистотой; в кабинете я с недоумением глядел на роскошные переплеты книг, какие-то совсем не подходящие для ученого письменные принадлежности стола, над которым под стеклом висела модель паровоза. Встретил он меня очень приветливо, потолковали мы с ним о книге, он расспросил меня о Москве, пощупал мою начитанность, а затем очень остроумно и зло стал передавать разные университетские сплетни. Я несколько раз порывался уходить, но он продержал до прихода супруги¹⁰⁸, пригласившей нас к ужину, где сидела его теща, инспектриса Женских курсов¹⁰⁹. Обе они очень ласково угощали меня и сосисками, и пивом.

При уходе я получил очень сердечное приглашение заглядывать к ним и впредь. Воспользовался я им в первую зиму раза четыре, и каждый раз встречал все лучший прием. Особенно благодарен был за постоянное снабжение редкими книгами и из университета, и из Академии. Их изучение оставляло во мне много недоумений, и я искал ответа на последние у своего хозяина, но скоро убедился, что по заглавию он знает почти всю литературу, но сам читал лишь то, что пересказывал на лекциях, и, по-видимому, далеко не всегда из первых рук. Великолепно знал он словарь Баумейстера и три тома «Sittengeschichte» Фридлендера¹¹⁰, а главное, он не любил – в отличие, например, от Корша – ученых разговоров. Рассказать сплетню про

¹⁰⁵ Гризар (Grysar) Карл Йозеф (1801–1856), немецкий филолог-классик. Учился в Боннском университете, с 1824 преподавал в гимназии в Кельне, с 1850 профессор классической филологии Венского университета.

¹⁰⁶ Grysar 1854.

¹⁰⁷ И.И. Холодняк жил на 9 линии В.О., д. 46. См. Адресная книга 1901, 1060.

¹⁰⁸ Холодняк (урожд. Веселовская) Мария Александровна (ум. не ранее 1928), жена И.И. Холодняка, выпускница ВЖК в Петербурге, выдержала экзамены в ПУ в специальной комиссии под председательством акад. В.Г. Васильевского на право преподавания классических языков, вела практические занятия по грамматике и переводам с русского языка на латинский на ВЖК (в 1885/1886 и 1906/1907 уч. гг.), с 1889 г. читала историю науки в Средние века с разбором избранных средневековых текстов, занималась латинской палеографией с курсистками ВЖК; преподаватель женской гимназии принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, впоследствии содержательница гимназии во имя Св. Евфросинии Полоцкой в Петербурге, в 1914 г. преподаватель истории в Мариинской женской гимназии в Одессе. В послереволюционные годы вернулась в Ленинград.

¹⁰⁹ Веселовская Варвара Павловна, педагог, главная надзирательница малолетнего отделения Николаевского сиротского института, первая инспектриса ВЖК (1889–1899) в Санкт-Петербурге, теща И.И. Холодняка.

¹¹⁰ Фридлендер (Friedländer) Людвиг Генрих (1824–1909), немецкий филолог-классик, археолог, профессор Кенигсбергского и Страсбургского университетов, автор трехтомного труда «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms in der Zeit von Augustus bis zum Ausgang der Antonine» (Lpz, 1862–1871; 6-е изд., 1889–1890), впоследствии переведенного и на русский язык: Фридлендер 1914.

Куника¹¹¹ или Люгебиля¹¹² – это было ему очень приятно, а вот показать разницу между Мюллеровской¹¹³ или Зандеровской¹¹⁴ теорией сатурниев¹¹⁵ он тяготился, зато часами мог смаковать были и небылицы про того же рара Lucianus¹¹⁶.

Чем дальше, тем больше я разочаровывался в своем покровителе, а он меня ставил в пример университетским своим посетителям: милейшему С.В. Лаврову¹¹⁷, в 1919 году через Одессу бежавшему в Сербию с должности директора Человеколюбивой гимназии, и будущему архивисту А. Николаеву¹¹⁸. И на лекциях он не скрывал своего благоволения.

Когда настала очередь диспута Крашенинникова, он вызвал меня к себе через нашего институтского швейцара не в субботу. Целый вечер сидели мы вдвоем, уго-

¹¹¹ Куник (Kunik) Эрнст Эдуард (Арист Аристович) (1814–1899), историк, нумизмат, филолог, доктор *honoris causa* русской истории УСВ (1876); адъюнкт русской истории по историко-филологическому отделению (1844), экстраординарный академик (1850) ПАН. Учился в Бреславском, затем на философском факультете Берлинского (1835–1838) университета. В 1840 г. переехал в Петербург, служил в Минц-кабинете ПАН. С 1858 библиотекарь I Отделения БАН; хранитель русских монет (1859–1899), с 1864 хранитель Галереи Петра I и Галереи драгоценностей, старший хранитель (1886–1899), исполняющий обязанности директора (1885–1889, 1890-е годы) Эрмитажа. С 1849 г. редактор Археографической комиссии для издания актов на иностранных языках, с 1851 г. ее член и главный редактор. См. Лаппо-Данилевский 1914.

¹¹² Люгебиль (Lugebil) Карл Иоахимович (Якимович) (1830–1887), филолог-классик, историк Древней Греции; магистр (1859), доктор (1868) греческой словесности. Выпускник ПУ (1848–1852), ученик М.С. Куторги, приват-доцент (1864–1868), экстраординарный (1868–1872), ординарный (1872–1886) профессор греческой словесности ИФФ ПУ.

¹¹³ Мюллер, Миллер (Müller) Лукиан Адамович (1836–1898), филолог-классик, специалист по истории римской литературы. Выпускник Берлинского университета, ученик А. Мейнеке, А. Бёка, М. Гаупта, Фр. Ричля, профессор римской словесности ПИФИ и Римско-католической академии в Петербурге, читал лекции по-латыни; издатель произведений римских поэтов и учебников латинской метрики. Здесь имеется в виду его книга «Der Saturnische Vers und seine Denkmäler» (Lpz, 1885).

¹¹⁴ Цандер (Zander) Карл Магнус (1845–1923), шведский филолог-классик, профессор Лундского университета. Ранней истории латинского стиха посвящена его книга «Versus Italici antiqui» (Lund, 1890).

¹¹⁵ О спорах по поводу происхождения и метрики сатурнова стиха см. Кузнецов 2006; 2009, 3–11.

¹¹⁶ Папа Лукиан (*латин.*) – имеется в виду Л.А. Мюллер.

¹¹⁷ Лавров Сергей Васильевич (ок.1872–1944), педагог. Выпускник ИФФ ПУ, преподаватель в средних учебных заведениях Петербурга, директор Человеколюбивой гимназии, в 1919 г. через Одессу бежал в Сербию, в эмиграции – директор Русско-сербской мужской гимназии в Белграде (1942).

¹¹⁸ Николаев Александр Сергеевич (1877–1934?), историк-архивист, педагог. Выпускник 5-й петербургской гимназии (1895) и ИФФ ПУ, ученик С.Ф. Платонова, впоследствии гимназический преподаватель словесности; член комиссий по реформе средней школы (1915) и по обновлению школы (1917); одновременно с 1900 сотрудник, помощник начальника, заведующий (1916–1918) архивом МНП, военный цензор. Принял участие в реформе архивного дела (1918), управляющий 1-го отделения Главархива (IV секции Единого государственного архивного фонда, ЕГАФ, 1918–1925). В первые годы советской власти организатор архивных курсов для служащих отдельных архивов; член Государственной археографической комиссии, старший архивист Ленинградского центрального исторического архива (1925–1934). О нем см. Зелов 1978.

щение было изобильное: к пиву прибавились и раки, и виноград. Он подарил мне книгу Крашенинникова и тут же предложил выступить оппонентом, приготовив две-три брошюры на ту же тему и обещав свою помощь. Я взмолился о пощаде: лавры Завадского-Краснопольского меня прельщали менее всего. К тому же я не чувствовал в себе и тени его развязной самоуверенности. Холодняк уверял: «Мы прорепетируем».

В страшном смущении возвращался я с этой нагрузкой в институт. И наутро уже засел за книгу. С каждой страницей она мне все меньше нравилась и своей гаерской манерой изложения, и узостью поставленного вопроса, выхваченного из широкой связи, в чем меня особенно убедило сличение с изложением того же вопроса у Буассье¹¹⁹. Хотя я к тому времени списал и разобрал не одну сотню надписей, но я чувствовал все убожество своих знаний по сравнению с богатством опыта Крашенинникова. Когда я дней через 10 непрерывного труда принес Холодняку твердый отказ, тот и слышать не хотел об этом и продиктовал мне несколько восьмушек довольно ядовитых уколов – эти листочки и теперь, пожелтевши, лежат в моем экземпляре диссертации. Когда я после двухчасового спора поставил вопрос ребром: почему он сам не выступит с возражениями, а делает из меня свой рупор, Холодняк сначала замялся, а потом признался: «Мне этого никогда не простил бы Помяловский, очень благоволявший к автору, да и куда больше треска, если юнец-студент вырвет пару листиков из венка докторанту. Пусть чувствует, что роза не без шипов...».

Это было сказано с такой злостью в посеревших глазах, что меня так и отшибла навсегда мелкая зависть человечиска, которого обогнали, и трусливое желание напасть из-за угла.

Расстались мы, не договорившись ни до чего определенного.

В день диспута он меня подкараулил в длинном коридоре, отвел к окну, пожал руку «на счастье» и просил «не посрамить чести института».

Шел диспут очень яростно. Нагло построенная с замашками гостинодворского приказчика речь Крашенинникова сменилась нападками Зелинского¹²⁰, явно взявшегося не за свое дело и пытавшегося широковещательной мишурой прикрыть далекое свое знакомство с предметом, в чем его Крашенинников ловко изобличал. Бой тянулся часа три и кончился полным расхождением. Затем коротко и очень похвально говорил Помяловский, косвенно задевавший Зелинского. Мне доставило громадную радость, что одно мое собственное сомнение было покрыто безусловным возражением Помяловского. Затем против головокружительных толкований pontifex и magister деловито возражал О.А. Шебор¹²¹,

¹¹⁹ Буассье (Boissier) Гастон (1823–1908), французский антиковед, специалист по истории Древнего Рима. Имеется в виду его книга «La religion romaine d'Auguste aux Antonins» (Vol. I–II. P., 1874; русск. пер. – М., 1878).

¹²⁰ См. рецензию: Зелинский 1896; ответ автора: Крашенинников 1896.

¹²¹ Шебор Йозеф (Šebor Josif, Иосиф Антонович, 1848–1928), чешский филолог-классик, специалист по римской литературе. Уроженец Богемии, выпускник академической классической гимназии в Праге (1867), приглашен акад. Я.К. Гротом в наставники к его сыновьям в Петербург, выпускник ИФФ ПУ (1872); оставлен по кафедре римской словесности для подготовки к профессорскому званию; преподаватель 5-й петербургской гимназии (1873–1877); в 1875 приглашен преподавателем латинского языка на ИФФ ПУ, в 1877 избран Конференцией ПИФИ исправляющим должность экстраординарного профессора (утвержден в должности в 1883) по кафедре римской словесности, приват-доцент по кафедре классической филологии ИФФ ПУ (1876–1896), преподавал латинский язык на ВЖК (1878–1895). В 1896 покинул Петербург, по состоянию здоровья жил на Сицилии и в Италии, в 1906 вернулся в Прагу.

но получил в ответ такую грубость, что вызвало негодование ректора Никитина¹²².

Диспут протекал и долго, и бурно. Во время его мне передали записку без подписи, на которой красный карандаш слишком хорошо знакомым мне почерком изобразил «билингву» Ἀγαθὴ τύχη¹²³ и Macte virtute¹²⁴, но и это осталось напрасным: я рта не разинул.

На лекциях ближайших дней встречи с Холодняком быть у меня не могло: на втором курсе он не читал, но у меня были его брошюры об августалах. Чтобы вернуть их, я пошел к нему, но дальше передней он меня не пустил, был крайне сух и желчен, и с того дня я должен был его вычеркнуть из числа своих блажелателей. На третьем курсе он читал «Летопись» Тацита, «Письма» Плиния Младшего и пытался всячески меня подкузывать, а когда на четвертом курсе я напечатал в «Филологическом обозрении» свою первую научную заметку¹²⁵, он на ближайшей лекции желчно задел меня, и мне пришлось тут же огрызнуться. Затем, когда пошла речь о моем оставлении при институте, он всячески пытался повлиять на нашего директора Кедрова¹²⁶ во вред мне, о чем меня поторопился поставить в известность великий мастер сплетен А.И. Малеин¹²⁷. И впоследствии он

¹²² Никитин Петр Васильевич (1849–1916), филолог-классик, эпиграфист; магистр (1876), доктор (1883) греческой словесности; адъюнкт (1888), экстраординарный (1892), ординарный (1898) академик по классической филологии и археологии, вице-президент (1900–1916) ПАН. Выпускник разряда древних языков ПИФИ (1871), командирован на два года за границу для приготовления к профессорскому званию по предметам классической филологии (1873–1875), слушал лекции в Лейпцигском университете у Ф. Ричля и Г. Курциуса. Экстраординарный (1875–1877), ординарный (1877–1879) профессор по кафедре греческой словесности, ученый секретарь Конференции (1875–1879) Нежинского историко-филологического института (НИФИ), доцент (1879–1883), экстраординарный (1883–1886), ординарный (1886–1900), заслуженный ординарный (1900) профессор кафедры греческой словесности, декан ИФФ (1897–1900), ректор (1890–1897) ПУ; преподаватель (1880–1883), экстраординарный (1883–1890), ординарный (1890–1900) профессор греческой словесности ПИФИ. См. Басаргина 2004.

¹²³ В добрый час! (*греч.*).

¹²⁴ Хвала [тебе] за доблесть! (*латин.*).

¹²⁵ Варнеке 1896.

¹²⁶ Кедров Константин Васильевич (1827–1903), педагог, деятель народного просвещения. Из духовной семьи. Учился в Гатчинском сиротском институте и ПГПИ. Преподаватель древних языков и истории в новгородской (1848–1852) и 3-й петербургской (1852–1867) гимназиях, одновременно преподаватель классических языков, русского языка и русской истории в Мариинском институте и училище правоведения, инспектор (1862–1872) в Мариинском институте, заведующий учебной частью в училище Св. Елены, член Учебного комитета при Св. Синоде (с 1867), экстраординарный профессор греческой словесности (1867–1872), директор (1872–1903) ПИФИ; в 1860–1870-х годах преподаватель словесных наук у великих князей Владимира, Сергея и Павла Александровичей и великой княжны Ольги Константиновны (будущей королевы Греции); член Совета министра народного просвещения (с 1894).

¹²⁷ Малеин Александр Иустинович (1869–1938), филолог-классик, историк античности, историк книги; магистр (1900), доктор (1905) римской словесности; член-корреспондент ПАН (1916) и Археологической комиссии (1917), действительный член РАО (1907) и других научных обществ. Выпускник ПИФИ (1892), где был оставлен для подготовки к профессорскому званию и командирован в университеты Бонна и Гейдельберга (1894–1896), впоследствии преподавал на Высших историко-литературных и юридических курсах Н.П. Раева, в 1-й петербургской гимназии и в Александровском лицее; с 1896

не оставлял меня своими «ласками». Накануне моей вступительной лекции¹²⁸ он в соответственных красках прошелся по моему адресу на лекции в университете, о чем меня предупредили его слушатели из числа моих учеников по 5-й гимназии.

По балету я был близко знаком с геологом А.А. Иностранцевым¹²⁹, и он, как-то угощая меня у Пивато¹³⁰ бордо, спросил, чем я прогневил Холодняка, поносившего меня в лектории перед восточником Розеном¹³¹ и другими «князьями науки», чтобы убедить их, какое ничтожество протаскивает в университет Зелинский. Его Холодняк ненавидел люто. Когда после диспута Крашенинников облил Зелинского помоями в целой книге, Холодняк притащил их к нам целый ворох и будто бы забыл их на кафедре, а когда студенты пытались вернуть ему эту поклажу, он с деланной улыбкой уверял, что в первый раз видит эту книгу, хотя все прекрасно видели, как он тащил на кафедру связку, очевидно переданную ему автором. Через год тот же Крашенинников грубо и нагло задел в ЖМНП одну конъектуру Зелинского к Лукиану¹³². Холодняк опять-таки на лекции рекомендовал слушателям немедленно прочитать эту замечательную статью. Он упорно не понимал, что студенты Зелинского ставили на тысячу голов выше и его самого, и Крашенинникова. Это

преподаватель латинского языка, с 1902 библиотекарь, экстраординарный (1905–1913), с 1913 ординарный профессор ПИФИ, с 1904 приват-доцент по кафедре римской словесности ИФФ ПУ, с 1913 преподаватель латинского языка в Петербургском женском педагогическом институте, профессор ВЖК (1917–1918). Член комиссии по реформе средней школы при МНП, редактор и редактор-издатель журналов «Филологическое обозрение», «Библиограф», «Гимназия», ЖМНП, «Гермес», «Библиографические листы Русского библиологического общества»; после Октября 1917 профессор (до 1934) и заведующий кафедрой классической филологии (1921–1926) ЛГУ и Педагогического института при нем, Второго педагогического института, библиограф (с 1919), заведующий секциями (1925–1930) Института книговедения (с 1925 в штате Государственной публичной библиотеки) и его действительный член, библиотекарь 5-го отделения (1924–1931), создатель и заведующий Кабинета инкунабул БАН СССР, с 1931 старший ученый хранитель Института книги, документа и письма (ИКДП) АН СССР, президент Русского библиологического общества.

¹²⁸ Имеются в виду две пробные лекции на право чтения лекций в университете (*pro venia legendi*).

¹²⁹ Иностранцев Александр Александрович (1843–1919), геолог, палеонтолог, археолог; член-корреспондент ПАН (1901); доктор геологии (1873). Выпускник Физико-математического факультета (ФМФ) ПУ (1867), хранитель геологического кабинета (с 1868), приват-доцент (1869–1873), экстраординарный (1873–1880), ординарный (1880–1919) профессор ФМФ ПУ, хранитель геологического кабинета и основатель Геологического музея (1868) при университете. Читал лекции на ВЖК (1878–1889), в Технологическом институте, в Академии генерального штаба и Инженерной академии. В годы гражданской войны, изнуряемый голодом и болезнями, покончил с собой, приняв цианистый калий. См. Иностранцев 1998.

¹³⁰ Владелец французского ресторана в Петербурге.

¹³¹ Розен, барон Виктор Романович (1849–1908), востоковед-арабист, создатель новой школы востоковедения в России; магистр (1872), доктор (1883) арабской словесности; адъюнкт (1879–1882, вышел из состава АН), экстраординарный (1890), ординарный (1901) академик ПАН; действительный член (1876), управляющий Восточным отделением (1885–1908) РАО. Выпускник факультета восточных языков (ФВЯ) ПУ (1870), доцент (1872–1883), экстраординарный (1883–1885), ординарный (1885–1897), заслуженный (1897–1908), с 1902 сверх штата) профессор по кафедре арабской словесности, декан ФВЯ (1893–1902) ПУ. Основатель и редактор «Записок Восточного отделения» РАО (1886–1907, т. 1–18).

¹³² Крашенинников 1898.

все позволяло верить, что когда перед 1905 годом Ученый комитет обрушился на книгу Зелинского «Древний мир и мы»¹³³, переведенную вскоре на много языков, за спиной его председателя, математика Сонина¹³⁴ скрывалась юркая фигурка того же И.И., за что и получившего от Зелинского слишком для него почетную кличку «господин Искарיותов»¹³⁵. Были там у него деяния и похуже. Бывший директор Департамента Министерства народного просвещения М.А. Андреянов¹³⁶ на съезде филологов в 1912 г.¹³⁷ говорил мне, что есть сведения о вымогательстве Холодныком денег с тех издателей, чьи учебники поступали на его просмотр и что будто бы он грозил устроителям Психоневрологического института¹³⁸ всякими скорпио-

¹³³ Имеется в виду скандал, связанный с Ученым комитетом МНП, который должен был дать разрешение на использование в русских гимназиях книги «Древний мир и мы» (Зелинский 1903; 1911). Следуя процедуре, Ф.Ф. Зелинский послал экземпляры издания в комиссию с соответствующим заявлением. Одобрительную рецензию написал И.В. Помяловский, но председатель комитета Н.Я. Сонин (см. след. прим.) заявил, что сам напишет рецензию на книгу. В действительности ее писал член Ученого комитета МНП И.И. Холоднык, «подобострастная натура которого охотно воспользовалась случаем излить... свою ненависть», но его пасквиль так и не был издан в ЖМНП. Ф.Ф. Зелинский вспоминал, что он получил копию текста от В.В. Латышева: рецензия «представляла собой подлый, злобный, полный инсинуаций памфлет, изобиловавший намеками на мою польскую национальность и подозрениями в моей лояльности». Цит. по: Зелинский 2012, 132.

¹³⁴ Сонин Николай Яковлевич (1849–1915), математик, член-корреспондент (1891), действительный член (1893) ПАН. Выпускник ФМФ МУ, доцент (с 1872), профессор ФМФ ВУ, профессор ФМФ, председатель Ученого комитета ПУ и МНП, попечитель Петербургского учебного округа (с 1899), профессор и декан ФМФ ВЖК (1894–1899).

¹³⁵ Аллюзия к популярной сатире французского поэта П.Ж. Беранже (Monsieur Judas, 1815) в классическом переводе на русский язык В.С. Курочкина (1861) «Господин Искарיותов, патриот из патриотов».

¹³⁶ Андреянов Михаил Александрович (1850–1918), филолог-классик. Выпускник исторического отделения ПИФИ (1871), сокурсник акад. П.В. Никитина. Впоследствии преподавал в различных гимназиях, наставник института (1878–1883, 1893–1897), наставник-руководитель по истории (1878–1904) ПИФИ. Одновременно преподаватель истории в женской гимназии Э.П. Шаффе, штатный преподаватель Александровского кадетского корпуса (1887–1893), преподаватель истории в Петроградском Николаевском сиротском институте (1887–1896). Член комиссий и подкомиссий при Ученом комитете МНП (с 1887), чиновник особых поручений при министре народного просвещения (1897–1904), делопроизводитель Ученого комитета МНП (1904–1906), директор департамента народного просвещения (1906–1908). С 1908 на пенсии по болезни. Член Совета (сверх штата) министра народного просвещения (1909). См. Пятидесятилетие ПИФИ... 1917, 3–8.

¹³⁷ Имеется в виду Первый всероссийский съезд преподавателей древних языков в Санкт-Петербурге, состоявшийся 28–31 декабря 1911 г. Идея созыва съезда принадлежала С.О. Цыбульскому, педагогу-грецисту, заведующему петербургской гимназией при католической церкви Св. Екатерины и члену редакции журнала «Гермес». На съезде присутствовало 269 делегатов из 129 городов Российской империи; в числе 45 почетных членов, наряду с В.В. Латышевым, В.П. Бузескулом, А.А. Грушкой, С.А. Жебелевым, Ф.Ф. Зелинским, Ф.Е. Коршем, А.И. Малеиным, М.И. Ростовцевым, Б.В. Фармаковским, И.И. Холодныком и др., значится и Б.В. Варнеке. Труды съезда были изданы в 1912 г. (Труды... 1912), бюллетени съезда публиковались как приложения к журналу «Гермес» в 1911–1912 гг. (№ 20/86).

¹³⁸ Психоневрологический институт был основан в 1907 г. (с 1925 г. носит имя своего основателя В.М. Бехтерева). Это первое в России научно-исследовательское и высшее учебное заведение, организованное для научной разработки психологии, психиатрии,

нами, если они не дадут достаточное число часов ему, хотя его предмет был там совсем не нужен.

При крайне скромной жизни, при жене, содержавшей гимназию во имя Св. Евфросинии Полоцкой, с двумя субсидиями – и из Министерства, и из Синода, при отказе от всяких поездок и за границу и по России, куда же шли деньги, собираемые с того множества лекций, какие всю жизнь читал Холодняк?

Оказалось, что и у этого мумиеобразного евнуха были страсти. Перед самой войной в Одессу явилась его жена с дочкой. Нам с женой¹³⁹ пришлось устраивать старухе уроки в женских гимназиях: супруг их изверг из дома, омоложившись с какой-то швейкой с Васильевского острова, которую тоже будто бы держал впроголодь. Во время войны он одиноко умер¹⁴⁰. Семья знала, что всякий лишний целковый он таскал в сейф, но ключа не нашли, а домашние не знали банка, куда он таскал деньги. Так все и пошло прахом. В итоге пустое место осталось от этого несомненно и очень даровитого, образованного шире большинства филологов, на редкость усердного человека. Какой-то не то умственный, не то нравственный вывих мешал ему проявить себя с хорошей стороны и толкал в сторону мелких пакостей и ярыжнических подвохов.

Ничего подобного даже и не приближалось к нашему греку Ник. Ник. Томасову¹⁴¹. Скромнейший учитель гимназии, в жизни своей не напечатавший ни строки¹⁴², обладал редкой полнотой знаний и блистал мастерскими переводами труднейших прозаиков. Я слушал у него «Одиссею», Лисия, Геродота и Демосфена «О венце». Каждый час стоил ему большой подготовки, но зато и слушателям давал очень много. Летом 1904 г. я слушал в Геттингене лингвистический коммен-

неврологии и других дисциплин, изучающих психику человека. Организован и содержался на частные пожертвования и плату за обучение, подчинялся МНП. В институте был создан Основной факультет, обучение на котором было обязательным в течение двух лет для поступивших на любой факультет. В.М. Бехтерев полагал, что для будущей научной и практической деятельности врача, педагога или юриста необходимо широкое образование, которое позволило бы будущему специалисту «понимать взаимные связи и зависимости между отдельными научными дисциплинами».

¹³⁹ Варнеке (урожд. Матросова) Елена Сергеевна (ум. не ранее 1945), актриса (?), уроженка Киева, дочь коллежского советника, жена Б.В. Варнеке, преподаватель художественного чтения в Одесском доме ученых (1925–1935?). Варнеке посвятил своей жене «Историю русского театра» (СПб., 1913): «С таким товарищем не скучен скучный путь...».

¹⁴⁰ Варнеке подвела память: И.И. Холодняк скончался 13 мая (ст. ст.) 1913 г., еще до начала Первой мировой войны.

¹⁴¹ Томасов Николай Николаевич (1861 – не ранее 1931), филолог-классик, переводчик, педагог. Сын канцелярского чиновника из обрусевшего шведского рода. Выпускник классического отделения ПИФИ (1882), преподаватель древних языков в Петербургской гимназии Имп. Человеколюбивого общества (1882–1894), сверхштатный преподаватель греческого языка в гимназии ПИФИ (1887–1898), экстраординарный (1898–1910), ординарный (1910–1918; с 1912 вне штата) профессор греческой словесности, заведующий гимназией (1905–1918) ПИФИ. После революции профессор Педагогического института при Петроградском университете, старший ассистент ямфака, профессор ЛГУ (1921–1927). С 1927 в отставке. См. СПФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 684. Л. 66–67 (заполненная им анкета комиссии «Наука и научные работники в СССР» с приложением списка литографированных трудов и неизданных рукописей).

¹⁴² Мизерными тиражами изданы только его переводы, литографированные студентами ПИФИ: Геродот 1891–1892; Лисий 1910.

тарий к «Одиссее» у Якова Вакернагеля¹⁴³. Его добродушие и обходительная простота дали мне смелость. Я не раз отвечал на его вопросы. «Sie beherrschen nicht schlimm den alten Brugmann»¹⁴⁴, – сказал он мне как-то и был очень поражен моим признанием, что я этой книги и в руки не брал¹⁴⁵, а выкладывал ему то, что вбил мне в голову Томасов.

Для дела было бы выгоднее, если бы отдельные главы греческой грамматики излагал он не вразбивку, прицепляя их попутно к разным местам Гомера, а последовательно, без пропусков, какие неминуемо получались при таком изложении. Не пускался он и в оценку разных споров, обычно придерживаясь строго одного какого-нибудь пособия. Так поступал Томасов и при т<ак> н<азываемых> «Введениях», например на втором курсе для Геродота целиком прочитав собственный перевод одного английского толкователя. При чтении Демосфена очень обстоятельно знакомил он нас с учением Бласса¹⁴⁶ о его стиле, и вообще на формальную сторону он обращал гораздо больше внимания, чем на т<ак> н<азываемые> «реалии». Кажется, в этом его главное отличие от Г.А. Иванова¹⁴⁷, на которого он, судя по рассказам москвичей, особенно близко походил и своей скромностью, и полнотой знаний, и трудолюбием, и размером пользы для слушателей.

Таким же полезным преподавателем был и О.А. Шебор. Только чрезмерная суетливая нервность и придирчивость к студентам лишали его того расположения, какое все проявляли к Томасову. Мешал этому и язык, пересыпанный неуместными вставками и слишком частым повторением: «Вот именно так!» Иногда, окончив изложение какого-нибудь очень запутанного вопроса и облегченно подымаясь от доски на кафедру, он восклицал в упоении: «Не правда ли, хорошо-с!» Раз на это наш балагур и сорвиголова, сын редактора «Нового времени»¹⁴⁸ Булгаков¹⁴⁹,

¹⁴³ Вакернагель (Wackernagel) Якоб (1853–1938), швейцарский филолог-компаративист, санскритолог, филолог-классик. Учился в Геттингенском и Лейпцигском университетах. Приват-доцент (1875–1879), экстраординарный (1879–1902), ординарный (1915–1936) профессор греческого языка и литературы Базельского университета, ординарный профессор Геттингенского университета (1902–1915), автор книги «Sprachliche Untersuchungen zu Homer» (Göttingen, 1916).

¹⁴⁴ Вы неплохо знаете старого Бругмана (*нем.*) – Бругман (Brugmann) Карл (1849–1919), немецкий лингвист-компаративист, филолог-классик, один из ведущих представителей школы младограмматиков. Адъюнкт при Русском филологическом семинаре в Лейпциге (1877–1884), профессор Лейпцигского университета (с 1882), заведующий кафедрой сравнительного языкознания университета во Фрейбурге (с 1884), профессор индогерманских наречий университета в Лейпциге (с 1887), основатель и издатель журнала «Indogermanische Forschungen» (с 1891).

¹⁴⁵ Скорее всего имеется в виду Brugmann 1876.

¹⁴⁶ Бласс (Blass) Фридрих-Вильгельм (1843–1907), немецкий филолог-классик, папиролог, профессор университетов в Киле и Галле. Имеется в виду Blass 1893.

¹⁴⁷ Иванов Гавриил Афанасьевич (1828–1901), филолог-классик; доктор филологии (1872). Выпускник философского факультета МУ (1850), доцент, ординарный (с 1882), заслуженный ординарный (с 1885), почетный (1900) профессор кафедры римской словесности, секретарь (1878, 1884–1885), декан (1885) ИФФ, ректор (1887–1891) МУ.

¹⁴⁸ Булгаков Федор Ильич (1852–1908), журналист, историк литературы, художественный критик, искусствовед, переводчик, ответственный редактор газеты «Новое время» (с 1900).

¹⁴⁹ Сведения об этом сокурснике Варнеке по ПИФИ найти не удалось, – видимо, он не закончил институт, так как в списках выпускников Булгаков не значится.

ответил в тон: «Ничего хорошего в этом не вижу», чем вызвал чуть не истерический припадок пришедшего и в отчаяние, и в негодование Шебора.

На первом курсе он читал нам «*Neautontimorumenos*» Теренция, на втором – «*Tristia*» Овидия и «*De legibus*» Цицерона. Преподавание его составляло полную противоположность Холодняку: каждое слово объяснялось самым подробным образом с проверкой всего, что Шебор извлекал из всех доступных ему изданий. Ничего своего он не давал, но зато чужое передавалось в полном объеме. Художественным вкусом судьба его не наделила, и Овидия он толковал более внешним образом, но Цицерона он излагал очень удачно и ясно. Печатал он мелкие статейки и издавал текст Горация¹⁵⁰, служивший на лекциях слишком частой мишенью для насмешек его ученика Холодняка, много раз утверждавшего, будто оно примечательно лишь обилием опечаток, что совсем неверно: работа эта очень почтенная, и Горация он знал немногим хуже Лукиана Мюллера¹⁵¹, а в критике текста стоял выше его. Диссертацию он все не изготавил, хотя ходили слухи, что он непрерывно пишет ее; но при самом приближении к концу он находит новую статейку и опять начинает переделывать все сначала. При крайнем недоверии к себе и при чрезмерной добросовестности это вполне правдоподобно.

На святках 1896 г. он заболел горлом, прервал лекции и перед Пасхой уехал за границу, откуда уже больше не вернулся. Я начал ему писать сочинение «*De anapaestorum usu in senariis Terentianis*»¹⁵²; перед отъездом он вызвал меня к себе. Подарил несколько книг. Тут я видел множество его выписок, заметок и т.п. Работник он был образцовый. Сочинение мое ему посылали на оценку в Неаполь; а затем, поселившись в родной Праге, он до самой войны 1914 г. переписывался со мной.

Его лекции унаследовал его любимый ученик Н.К. Гельвих¹⁵³, на старших курсах ведший переводы с русского и толковавший Плавта, которого знал великолепно, приводя свободно на память чуть ли не сотни стихов. Так же хорошо знал он и Катулла, и Цицерона. Ровный характер делал его преподавание глаже, чем оно шло у Шебора, а пользы получалось не меньше. Позже мне пришлось два года преподавать с ним вместе в 5-й гимназии, и тут я мог ближе узнать этого прекрасного человека, очень благожелательного, презиравшего всякую фальшь и интригу. И товарищи, и ученики одинаково и ценили его, и любили. Но странности ставили его в невыгодное освещение. Постоянно перечитывая и все углубляя свое знание латинских классиков, особенно Плавта, которого превосходно чувствовал, он больше решительно ничем не интересовался. Круг его чтения исчерпы-

¹⁵⁰ *Q. Horatii Flacci Carmina* / recognovit Josephus Schebor. Petropoli, 1890.

¹⁵¹ Гораций Флакк 1895; Horatius 1900.

¹⁵² Латинский труд по метрике «Об употреблении анапестов в сенариях Теренция». См. статьи Варнеке о Теренции: Варнеке 1898.

¹⁵³ Гельвих (Hellwig) Николай Август Карл (Николай Карлович) (1868 – не ранее 1927), филолог-классик, магистр римской словесности (1895). Сын статского советника, уроженец Витебска, выпускник ПИФИ (1889), преподаватель 5-й петербургской гимназии, приват-доцент кафедры классической филологии ИФФ ПУ (1898–1904), экстраординарный профессор ВЖК (1895–1914), экстраординарный профессор римской словесности в ПИФИ, после Октября 1917 профессор римской литературы Педагогического института при ПУ, профессор факультета общественных наук (ФОН) ЛГУ (до 1927). См. Пятидесятилетие ПИФИ... 1917, 337–338.

вался «Филологическим обозрением» и «Archiv für lateinische Lexikographie»¹⁵⁴. Никаких книг по филологии он после экзаменов не читал. Газет не брал в руки. Писателей и русских, и западных знал либо по именам, либо в пределах школьной программы. Никуда не ездил и нигде не бывал. Когда я предлагал ему билеты в театр, он недоумевающи спрашивал: «А зачем я туда пойду?». Вера, искусства, науки для него не существовали. Проживая холостяком у вдовы, он после лекций читал Плавта, попивал пиво и дешевую мадеру, постепенно обрастая мохом и от всех отдаляясь. Скоро он перестал печататься, хотя его статьи по Плавту¹⁵⁵ очень ценили в Москве; на месте его держали в черном теле. Зелинского он сам не любил за его показной блеск. Тот упорно не замечал его существования. Вероятно, под его влиянием также его не любил и Платонов¹⁵⁶, по должности декана пытавшийся его ущемить и предлагавший мне его лекции, от чего я, конечно, отказался. Холодняк не жалел насмешек над его красным платком, манерой нюхать табак и т.п. Особенно он возмущался тем, что такой женоненавистник преподает на Женских курсах. Его диссертация¹⁵⁷ вызвала ряд злых замечток Алексея Ивановича Соболевского¹⁵⁸, пустившегося в область латинского языкознания едва ли не на буксире того же Холодняка, но М.М. Покровский смело брал под свою защиту Гельвиха.

¹⁵⁴ Речь идет о специальных журналах по классической филологии. «Филологическое обозрение. Журнал классической филологии и педагогики» выходил в Москве с 1891 четырьмя выпусками (два тома) в год сначала под редакцией А.В. Адольфа и В.Г. Аппельерта, а с 1894 под редакцией А.В. Адольфа; до 1902 г. вышел 21 том (с 4-го тома журнал имел приложения, где помещались переводы). Немецкий журнал «Archiv für lateinische Lexikographie und Grammatik, mit Einschluss des älteren Mittellateins» издавался под редакцией Эдуарда Вёльфлина (Wölfflin) в Лейпциге в 1884–1908 гг. (вышло 15 томов).

¹⁵⁵ Гельвих 1892; 1898; 1900.

¹⁵⁶ Платонов Сергей Федорович (1860–1933), историк России; магистр (1888), доктор (1899) русской истории; член-корреспондент (1909), действительный член РАН (1920; исключен 2 февраля 1931, восстановлен в 1968). Выпускник ПУ (1882), приват-доцент (1888–1890), экстраординарный (1890–1899), ординарный (1899–1912), заслуженный (с 1912) профессор по кафедре русской истории, секретарь (с 1893) и декан (1900–1905) ИФФ ПУ, профессор (1883–1916) и декан историко-филологического отделения ВЖК, профессор и директор Петербургского женского педагогического института (1903–1916), с 1893 член Ученого комитета МНП. После Октября 1917 председатель Археографической комиссии (1918–1929), помощник заведующего Главархивом (1918–1923), директор Пушкинского Дома (1925–1929) и БАН СССР (1925–1928). Впервые арестован в 1919, но отпущен по приказу Зиновьева. Арестован по «академическому делу» (1930–1931), в августе 1931 г. приговорен к 5 годам ссылки в Самару, где и умер (реабилитирован в 1967). См. Брачев 1995.

¹⁵⁷ Гельвих 1893.

¹⁵⁸ Соболевский Алексей Иванович (1856/1857–1929), филолог-русист, специалист в области сравнительно-исторической грамматики славянских языков, диалектолог, палеограф, этнограф; магистр (1882), доктор (1884) русского языка и словесности; член-корреспондент (1893), ординарный академик (1900) по ОРЯС ПАН. Старший брат С.И. Соболевского. Выпускник Лицея цесаревича Николая и ИФФ МУ (1878), преподаватель ВЖК В.И. Герье. Приват-доцент (1882–1884), экстраординарный (1884–1886), ординарный (1886–1888) профессор УСВ, ординарный (1888–1907), заслуженный ординарный (1907–1908) профессор кафедры русского языка и словесности ИФФ ПУ. В 1910-х годах жил в Москве, после Октября 1917 г. профессор I МГУ и МАИ.

После 1904 г. я с ним не видался. На посланную ему из Казани мою докторскую диссертацию¹⁵⁹ он один ни строчкой не откликнулся. Я был слишком редким гостем в Петербурге, но постоянно о нем спрашивал. Меня занимал вопрос, как он, презиравший Ванновского¹⁶⁰, негодовавший по поводу забастовок, должен был встретить 1905, а позже 1917 годы. После Октября он, всегда хворавший глазами, будто бы ослеп. Так тяжело сложилась жизнь этого очень хорошего и даровитого человека. Попади он в руки путной женщины, судьба его была бы другая.

На втором курсе от Холодняка мы переходили к Лукиану Мюллеру. Но он готовил в Риме новое издание Горация и явился лишь в январе. До него начало истории римской литературы нам читал И.В. Помяловский. Еще в Москве я изучил обе его диссертации¹⁶¹; в первый год, постоянно бывая на всех диспутах, присмотрелся к его величавому председательствованию на них по должности декана. Таким же спокойным «мужем разума и совести» выступал он и на лекциях. Медленно садился у первой парты на кресло, нюхал табак, вытирал нос красным фуляром¹⁶², вынимал из портфеля большие листы, покрытые бисерным почерком, и начинал ровное чтение. И в печати он доказал свое мастерство простого, сжатого, но исчерпывающего изложения, образцом чего является одна из последних его работ о надписи Аверкия в «Византийском временнике»¹⁶³. Так же был отделан и весь его курс, стоявший неизмеримо выше Модестова¹⁶⁴. И.В. уже тогда близился к концу своей преподавательской деятельности и, казалось бы, имел право опочить на лаврах,

¹⁵⁹ Варнеке 1905.

¹⁶⁰ При министре народного просвещения П.С. Ванновском (1901–1902) разрабатывались планы реорганизации средней и высшей школы: по проекту «Положения о средней образовательной школе» упразднился курс латинского и сокращался курс древнегреческого языков, увеличивалось число часов по русской истории. Был начат пересмотр уставов и штатов вузов, введены «Временные правила о студенческих организациях» (1901–1902), которые разрешали студенческие сходки при одновременном усилении деятельности университетских инспекций по выявлению студентов, участвовавших в беспорядках; снижена норма приема в вузы евреев, воспрещен прием в университеты лиц, окончивших гимназии в окраинных учебных округах (1901); разрешалось устройство научных, литературных и других студенческих кружков по специальностям; вводилась выборность курсового старосты; в университеты были возвращены студенты, ранее отданные в солдаты.

¹⁶¹ Помяловский 1869 (магистерская диссертация); 1873 (докторская диссертация).

¹⁶² От foulard (*франц.*) – платок.

¹⁶³ Помяловский 1896.

¹⁶⁴ Модестов Василий Иванович (1839–1907), антиковед, специалист по истории Рима, публицист; магистр (1865), доктор (1868) римской словесности. Учился в ПГПИ (1856–1859), после его закрытия закончил ИФФ ПУ (1860), ученик Н.М. Благовещенского, старший учитель латинского языка и всеобщей истории Олонецкой (Петрозаводской) гимназии (1860–1861), командирован за границу с научными целями (1862–1864). Доцент кафедры римской словесности ИФФ НУ (1865–1867), доцент, экстраординарный, ординарный профессор ИФФ КазУ (1867–1868), ординарный профессор римской словесности ИФФ УСВ (1869–1877) и Киевской духовной академии (КДА), приват-доцент кафедры классической филологии ИФФ ПУ (1878–1879, 1886–1889), профессор Санкт-Петербургской духовной академии (ПДА, 1877–1880), в 1880 уволен за критику классицизма гр. Д.А. Толстого, в 1880–1889 не преподавал, занимался публицистической деятельностью; ординарный профессор классической филологии ИФФ НУ (1889–1893). С 1893 г. вышел в отставку по выслуге 25 лет и переселился в Рим, до самой смерти занимался археологией Италии. См. Ростовцев 1907. – Здесь речь идет о курсе лекций: Модестов 1888.

но он следил очень тщательно за всеми новинками, в чем мне очень скоро удалось убедиться. Я купил только что вышедшую брошюрку Мауренбрехера о салиях¹⁶⁵; не прошло и недели с тех пор, как я ее прочел, а Помяловский на лекциях изложил и ее итоги. На третьем курсе он читал римские государственные древности, а позже, уже [будучи] оставленным при институте, я тот же курс слушал у Зелинского; он говорил и о разнице государствоведческих концепций Гнейста¹⁶⁶ и Маурера¹⁶⁷, и об американской конституции, и о Канте, но если бы я предварительно не слышал И.В., ничего из этой мудрости я не понял бы.

И тогда, и теперь я очень жалел, что не слышал, как Помяловский толковал надписи по сборнику Виллемса¹⁶⁸. Универсанты были в восторге от этого курса.

7 января 1896 г. его сменил по курсу римской литературы Л.А. Мюллер. После его смерти я напечатал в «Филологическом обозрении» подробнейший его некролог¹⁶⁹. Теперь, через 36 лет, когда я за границей слушал лекции его врагов, я повторил бы то же самое и опять назвал бы его и очень крупным ученым, и очень хорошим преподавателем. Недаром американцы и англичане так ценят его издания. Римскую литературу от сапуриев до Рутилия он знал великолепно, Горация и Вергилия держал в памяти целиком, наизусть цитируя и Сервия, и Акрона, а я, проверяя по изданиям, ни разу не подметил неточности. Латынь его – а другого языка он не мог допустить (по-русски научиться не смог за 30 лет ничему, кроме «уличных» слов, а по-немецки из студентов говорило ничтожное меньшинство) – лилась свободно, и это мне лично послужило на великую пользу в заграничных семинарах, участники которых на этот счет были куда слабее институтцев.

Не закрываю глаз и на недостатки. Самый главный из них – равнодушие ко всему греческому, кроме Гомера. Он не только сам не ссылался на них и не сравнивал с ними, отчего так терял его комментарий к одам Горация по сравнению с Кисслингом¹⁷⁰, но не любил, когда их читали и другие. На четвертом курсе, особенно во время длительной болезни, я часто его навещал, и он дал мне совет, которому я следую по сегодняшний день: ежедневно читать определенную порцию классиков, а «den Hausdichter»¹⁷¹ перечитывать ежегодно; когда же ему позже сказал, что чередую грека с латинским автором, он заметил, что после *solche Mischung wird*

¹⁶⁵ Мауренбрехер (Maurenbrecher) Бертольд (1868–1943), немецкий филолог-классик, специалист по латинскому языку и метрике. Речь идет об издании: *Carminum Saliarum reliquae* / B. Maurenbrecher (ed.). Lpz, 1894.

¹⁶⁶ Гнейст (Gneist) Рудольф Герман Фридрих фон (1816–1895), прусский юрист и политик, ординарный профессор Берлинского университета (с 1858), депутат рейхстага, руководитель национал-либеральной партии

¹⁶⁷ Маурер (Maurer) Георг Людвиг фон (1790–1872), немецкий историк, профессор права Мюнхенского университета, создатель марковой, или общинной теории.

¹⁶⁸ Так в тексте. Речь идет о популярном двухтомном сборнике латинских надписей (Wilmanns 1873) немецкого эпиграфиста и историка античности Густава Генриха Вильманса (Wilmanns, 1845–1878), профессора университета в Страсбурге (с 1872), одного из издателей *Corpus inscriptionum Latinarum* (CIL VIII. I–II. 1881).

¹⁶⁹ Варнеке 1898b.

¹⁷⁰ Кисслинг (Kiessling) Адольф Готтлиб (1837–1892), немецкий филолог-классик. Подготовленное им трехтомное комментированное издание произведений Горация (Horatius Flaccus 1884–1889) выдержало множество переизданий, после смерти Кисслинга – под редакцией Р. Хайнце (например, Horatius Flaccus 1908–1921).

¹⁷¹ Домашний поэт (*нем.*), здесь в значении «то, что обязательно должно быть в деле», на рабочем столе.

nur stören¹⁷² и советовал держаться intra Latinos¹⁷³. Но я уже был так развращен его врагами, что решил тогда же не последовать ему, в чем и не раскаиваюсь. Вот в этом-то он и уступал своим ненавистникам Фалену¹⁷⁴ и Риббеку¹⁷⁵.

Как преподаватель он строго держался мнения, что институт – для будущих учителей, а не ученых. Это определяло и выбор авторов для толкования, и самый характер его. Студентов это не удовлетворяло, и отсюда их недовольство им, усиленное общей ненавистью ко всем немцам, чему соответствовало и его отношение к русским как народу второго, если не третьего сорта.

Но хуже всего было то, что он не владел русской речью. Когда при Скрыпнике здесь русский язык оказался под запретом, и мне на старости пришлось и «викладати», и «размовляти» держмовою¹⁷⁶, я почувствовал, как необходимо, чтобы учителя и учеников соединял один язык. Вот отчего в гимназиях немцы и французы спускались до уровня шутов и идиотов. Вот отчего так понижались и лекции Л.А. На чужом языке поневоле стараешься спастись в привычных рамках готовых фраз, чтоб мысль свободно работала над содержанием, но оно роковым образом как раз из-за этого лишается глубины, пропадают все тонкости и оттенки, в каких и сказывается ум преподавателя. Л.А., конечно, владел латинской речью неизмеримо выше, чем я и мои коллеги украинским, [все] же слушателям-то его латынь была плохо доступна, и из-за этого они были неспособны при всем желании схватить глубокое содержание его лекций. За границей – то же самое. Но там латынь в ходу только в семинарах, участники которых на немецких лекциях общего характера имеют полную возможность вполне оценить высоту изложения своего профессора.

Человек злейшего пера, соперничавший с гуманистами в ругани по адресу Simiae Ritschelianaе¹⁷⁷, Мюллер был добрейшим человеком, очень снисходительным в оценке познаний своих учеников, в частных беседах же возносивший и Помяловского, и Шебора, и молодого Гельвиха, и упорно избегал упоминаний о тех, кто был ему не по душе. Ко мне он был особенно ласков и добр. Умирая от мучительнейшего рака в мочевом пузыре, он по часам беседовал со мной на научные темы, а видя скорый конец, письменно вызвал к себе и нашего директора, и профессора Зелинского и просил их провести меня на кафедру, поручая ученому руководству последнего.

Он открыл мне настроение немецкой колонии в России. Россию он любил, очень во многом ставя ее порядки выше германских. Очень хвалил он ту Голландию, где

¹⁷² Такая смесь станет только мешать (нем.).

¹⁷³ В пределах латинских авторов (латин.).

¹⁷⁴ Фален (Vahlen) Иоганн (1830–1911), немецкий филолог-классик, профессор университетов в Бреслау (1856), Фрайбурге (1858), Вене (1858), Берлине (1874), член Прусской АН (1874) и секретарь ее философско-исторического отделения (1893–1911).

¹⁷⁵ Риббек (Ribbeck) Иоганн Карл Отто (1827–1898), немецкий филолог-классик, профессор университетов в Берне (1859), Базеле (1861), Киле (1862), Гейдельберге (1872), преемник Фр. Ричля по кафедре классической филологии в Лейпциге (1877), иностранный член-корреспондент ПАН (1893).

¹⁷⁶ Нарком просвещения УССР Н.А. Скрыпник (1927–1933) проводил политику насильственной украинизации госаппарата, высшей школы и других сфер жизни на территориях, вошедших в состав УССР после революции 1917 г. и гражданской войны, что проявилось, в частности, в запрете русского языка для преподавания в вузах и в замене его государственным украинским, в том числе при изданиях научной литературы.

¹⁷⁷ Глупым подражателям Ричля (латин.).

прослужил несколько лет. Особенно ценил он в Петербурге кружок Католической академии¹⁷⁸, где он преподавал, и, наоборот, не любил очень Академию наук, обвиняя ее, как и всех балтов, в кумовстве и нетерпимости¹⁷⁹. Академия действительно была перед ним виновата, проведя в свои члены не его, а Ерншtedта, избрание которого можно объяснить всем чем угодно, кроме научной справедливости.

На том же втором курсе нам начал преподавать и Ф.Ф. Зелинский; все студенты преклонялись и перед его ученой славой, и перед блеском изложения, и перед разносторонней широтой образования. Печатные нападки на него Модестова¹⁸⁰, Крашенинникова¹⁸¹ не могли ни на вершок понизить его значение в глазах студентов: слишком хорошо они видели его достоинства и уважали, несмотря на крайнюю его требовательность. Сама наружность невольно располагала к нему: высокий, сильный альпинист, с пламенными очами на высоко поднятой голове, он являлся в нашей серенькой среде каким-то выходцем из галереи героев Sturm- und Drangperiode¹⁸². Убежден, что в любой, даже самой избранной среде, он явился бы отмеченным особыми дарами. На лекциях эта одаренность проявлялась во всем: величая художественность построения каждой лекции, полное отсутствие всяких конспектов и шпаргалок, знание на память множества стихов из Горация, целиком всех трех трагиков и Аристофана, – это подавляло студентов; умение всякий вопрос поднять на значительную высоту общекультурного значения придавало изложению особый интерес.

За три года накопились кое-какие наблюдения, вскрывавшие и слабые его стороны. На одном курсе со мной шел студент Замятин¹⁸³, излюбивший особый уголок знаний: конструкции греческих предлогов; на третьем курсе Ф.Ф. с нами переводил с латинского на греческий Ливия и часто поправлял Замятина: «Sic coniungi

¹⁷⁸ Речь идет о Римско-католической духовной академии, переведенной из Вильно в Петербург в 1842 г. (Васильевский остров, 1-я линия, д. 52). Здесь преподавали Св. Писание, библейскую археологию, богословие догматическое, нравственное и пастырское, церковную историю, философию, этику, римское и каноническое право, энциклопедию и философию права, гомилетику, патрологию, словесность русскую и латинскую, русскую историю и языки греческий, еврейский, русский, французский и немецкий. Академия в Петрограде была закрыта весной 1918 г. и переведена в Люблин.

¹⁷⁹ Речь идет о персональном составе третьего, Историко-филологического отделения ПАН, которое в 1880-х–1890-х годах стояло на нескольких «китах» – О.Н. Бётлингке, А.К. Науке, А.А. Кунике, В.В. Радлове, К.Г. Залемане. Академики, большей частью немцы, нередко обвинялись правительственными кругами и общественностью Российской империи в кумовстве и нежелании проводить в АН русских ученых. Статьи в прессе упрекали высшее научное учреждение в преобладании немецкого влияния, отсутствии в ней «русского духа», в том, что в академии «гнездится застарелая болезнь, болезнь вредной для процветания отечественной науки интриги». Критика извне привела к постепенной русификации состава ПАН. Подробнее см. Басаргина 2008, 215–221.

¹⁸⁰ См. рецензию Ф.Ф. Зелинского (Зелинский 1889) на книгу В.И. Модестова «Лекции по истории римской литературы» (Модестов 1888) и ответ автора рецензенту (Модестов 1890).

¹⁸¹ Крашенинников 1896. Ответ на рецензию, опубликованную Ф.Ф. Зелинским (Зелинский 1896) на его докторскую диссертацию (Крашенинников 1895).

¹⁸² Период бури и натиска (*нем.*) – период немецкой литературы 1770–1780-х годов, названный по пьесе Ф.М. Клингера «Буря и натиск» (Sturm und Drang, 1776). Выражение стало нарицательным для обозначения периода смены парадигм в общественно-политической и научной жизни.

¹⁸³ Замятин Василий Николаевич, выпускник Воронежской гимназии и разряда древних языков ПИФИ (1898), сокурсник Б.В. Варнеке, преподаватель древних языков Тифлисской гимназии. См. Памятная книжка 1902, 60.

non licet»¹⁸⁴, а тот сейчас же высыпал кучу выуженных по словарям примеров из Лисия, Андокида и т.п., что приводило Ф.Ф. в ярость: ему бы этот курс надо было уступить Томасову, а самому парить в более высоких областях. Замятин злорадствовал, но сочувствия ни в ком не находил: слишком ясно было громадное превосходство Зелинского.

Позже, когда он на четвертом курсе поручил мне готовить словарики для Манштейна¹⁸⁵, я стал бывать у него, и благоговение мое только увеличивалось от всей его обстановки, начиная с стоявшего так уместно у его двери бюста Зевса <из> Отриколи¹⁸⁶ – вы действительно через нее вступали к олимпийцу, и кончая громадной библиотекой, непрестанно пополнявшейся новинками, над которыми работал хозяин.

Тут же мне стала ясна его манера работы. Она была противоположна ходу занятий Л.А. Мюллера: тот ежедневно читал урок из латинских авторов, а новую литературу либо вовсе не брал в руки, либо выбирал тех, кто стоял на точке зрения Лахмана¹⁸⁷. Все остальные – это еретики, кощунственно разбивающие непреложную истину. Зелинский как раз наоборот читал только новинки, а к авторам обращался и то редко, лишь чтобы у них набрать два-три подтверждения для своей уже сложившейся и зачастую совершенно произвольной мысли. Отсюда и оторванность от подлинной античности большинства его построений, и промахи, какие так легко подмечали в своих направленных против него статьях и Крашенинников, и особенно такой уравновешенный человек как Н.И. Новосадский, обиженный Зелинским зря¹⁸⁸, только за принадлежность к числу ненавистных его польскому сердцу русских профессоров в Варшаве.

В годы подготовки к магистерскому экзамену он давал мне все новинки – и «Pulcinella» Дитериха¹⁸⁹, и Περὶ κωμῳδίας¹⁹⁰ Г. Кайбеля¹⁹¹, и «Der Dialog»

¹⁸⁴ «Так спрягать не годится» (латин.).

¹⁸⁵ Манштейн Сергей Александрович (1858 или 1861–1931), педагог, преподаватель древних языков Царскосельской гимназии (1887–1892), правитель дел Ученого комитета ММП (1898–1904); составитель учебных пособий по классическим и новым европейским языкам. Вместе с Л.А. Геогиевским издавал и редактировал серию школьных комментированных изданий античных авторов. После революции преподавал новые языки в Военно-технической академии РККА, Институте народного хозяйства им Н.А. Крупской и др.

Речь идет о пособии: Варнеке 1898с, неоднократно переиздававшемся под названием «Слова и обороты к 1-й книге Записок о Галльской войне Г. Юлия Цезаря, расположенные в порядке латинского текста» (изд. 2–4. СПб., 1908, 1913, 1914; изд. 5–6. Пг. 1915, 1917).

¹⁸⁶ Самое известное из сохранившихся изображений Зевса эллинистического времени.

¹⁸⁷ Лахман (Lachmann) Карл Конрад Фридрих Вильгельм (1793–1851), филолог-классик, создатель современной текстологии, основатель германистики; профессор в университетах Кёнигсберга (с 1818) и Берлина (с 1825), издатель Нового завета, произведений Катулла, Тибулла, Проперция, Лукреция.

¹⁸⁸ См. резкую рецензию (Зелинский 1892) и ответ автора (Новосадский 1894).

¹⁸⁹ Дитерих (Dieterich) Альбрехт (1866–1908), немецкий историк, специалист по истории религии, профессор университетов в Марбурге, Гиссене и Гейдельберге. Речь идет о его знаменитой монографии «Пульчинелла. Помпейская стенная живопись и римские сатирические драмы», где изучены различные проявления смеховой культуры Нижней Италии античной и отчасти средневековой и ренессансной эпох (мимы, фарсы, комические игры, шутовство, загадки, комические импровизации и т.п.), а также анализируется соседство комических и трагических фигур в помпейских росписях и мозаиках (Dieterich 1897).

¹⁹⁰ Вокруг комедии (греч.). Имеется в виду книга: Kaibel 1898.

¹⁹¹ Кайбель (Kaibel) Георг (1849–1901), немецкий филолог-классик, эпиграфист, специалист по истории древней Греции и истории греческого театра; действительный член

Гирцеля¹⁹², и «Die antike Kunstprosa» Нордена¹⁹³. Изучал я их очень добросовестно, а потом протирал глаза от удивления, читая в его статьях, что он там нашел. Их простую мысль он бесконечно усложнял и окружал такими выкрутасами, какие им и во сне не снились. В этом легко убедиться, сравнив прекрасную книгу Виссова о римской религии¹⁹⁴ с тем, в каком он ее виде пересказал в «Вестнике Европы»¹⁹⁵. Если Ал.И. Введенский¹⁹⁶ восхищал и меня, и большинство студентов [умением] так просто изложить самый хитрый диалог Платона, то Зелинский, наоборот, делал головоломку из самой простой вещи. Относясь очень недоверчиво к своим силам, я думал, что это я так туп и наивен, что неспособен понять суть, и поделился своими сомнениями с П.В. Никитиным. Тот меня успокоил. Тогда началось мое недоверие к тому, что писал Зелинский. Я перечел все, что им напечатано до 1917 года¹⁹⁷, и должен провести резкую грань. Великолепны его ранние работы: «Märchen Komödie»¹⁹⁸ и исследование в «Philologus» о Верринах¹⁹⁹. Недаром целиком

Геттингенской АН, профессор классической филологии университетов в Росток (1882), Грейфсвальде (1883), Страсбурге (1886), редактор журнала «Гермес» (1882–1901). Издатель произведений Дионисия Галикарнасского, Софокла, Кассия Лонгина и др. (Comicorum 1899), совместно с У. Виламовицем-Мёллендорфом издал «Афинскую политику» Аристотеля (1891, 1898; Т. 1–3). Автор множества статей о греческой комедии в первых четырех томах «Realencyclopädie der Classischen Altertumswissenschaft» (1894–1901) Г. Виссова.

¹⁹² Гирцель (Hirzel) Рудольф (1846–1917), немецкий филолог-классик, профессор Лейпцигского (1877–1886) и Йенского (1886–1917) университетов; член Саксонской АН (1896), член-корреспондент Баварской АН (1911), исследователь творчества Платона и Плутарха. Речь идет о книге: Hirzel 1895.

¹⁹³ Норден (Norden) Эдуард (1868–1941), немецкий филолог-классик, историк греческой религии, риторики и философии, профессор университетов в Грейфсвальде (с 1893), Бреслау (с 1899), Берлине (1906–1935), член Прусской АН (1912–1938), где руководил комиссией по изданию Thesaurus Linguae Latinae, член дирекции Германского археологического института (1912–1934), в 1939 г. как еврей эмигрировал в Швейцарию. Варнеке имеет в виду книгу: Norden 1898, неоднократно переиздававшуюся впоследствии (2.–3. Aufl. Lpz.–B., 1909, 1915; 10. Aufl. Stuttgart, 1995).

¹⁹⁴ Виссова (Wissowa) Георг (1859–1931), немецкий антиковед, специалист по истории религии и сакрального строя древнего Рима, ученик Т. Моммзена, профессор университетов в Марбурге (1886–1895) и Галле (1895–1924); действительный член Германского археологического института (1892); член-корреспондент Баварской АН (1917). С 1882 г. приступил к переработке «Реальной энциклопедии классической древности» А.Ф. Паули. Речь идет о книге: Wissowa 1902.

¹⁹⁵ Зелинский 1903b.

¹⁹⁶ Введенский Александр Иванович (1856–1925), философ и психолог, крупнейший представитель русского неокантианства; магистр философии (1888). Выпускник ПУ (1881), совершенствовал знания за границей, приват-доцент (1887–1890), экстраординарный профессор (1890–1901), исполняющий должность ординарного (1902–1912) и заслуженного (1912–1918) профессора ПУ, профессор ПИФИ (с 1881) и ВЖК (с 1888), председатель Санкт-Петербургского философского общества (с 1899).

¹⁹⁷ См. Список 1909 (№ 1–312); Перечень 1914 (№ 313–421). Наиболее полная, но не исчерпывающая библиография, составленная Г. Пьянко, опубликована в польском журнале: Meander. 1959. Rok 14. S. 441–461.

¹⁹⁸ Zielinski 1885b.

¹⁹⁹ Zielinski 1893. См. позднейшую оценку этой работы самим автором: Зелинский 2012, 128.

их выводы принял в свою историю Сицилии А. Гольм²⁰⁰. Очень спорны обе русские диссертации и «Gliederung»²⁰¹, и уже сущее очковитительство – все, напечатанное в «Вестнике Европы», «Русской мысли»²⁰² и т.п. Думаю даже, что многое написано неискренне, ради пущего блеска.

Это разочарование было очень тяжело. Зелинский, однако, любил похвалы, и вот в первые же годы моей профессуры в Казани он стал присылать мне свои книги с явными намеками, чтобы я напечатал на них рецензии. Легче всего мне было отблагодарить его за множество оказанных мне крупнейших услуг, похвалив его переводы «Героид»²⁰³: они мне нравятся и по сей день. Труднее было это сделать с «Cicero im Wandel»²⁰⁴: не нравился мне и слишком подрумяненный портрет Цицерона, и незаслуженная вылазка против такого великого знатока, как Друман²⁰⁵, а хуже всего дело обстояло со ссылками – почти ни одной верной цитаты не нашлось. И я перемарал десятки набросков, прежде чем придумал, как бы эти замечания подать в необходимой форме. За обе рецензии он горячо меня благодарил²⁰⁶. А вот «Clauselgesetz»²⁰⁷ не удалось так обработать: два месяца проверял я без отдыха его «законы», и все они оказались вилами писаными. Ни в одной графе его таблицы графа «процент» не дает 100. Не веря себе, я дал на проверку нашим статистикам, и они пришли в ужас от верхоглядства и небрежности. Пришлось отговориться срочными делами и ничего не печатать.

Литература

1. Адресная книга... 1901: Адресная книга города Санкт-Петербурга на 1901 г. / П.О. Яблонский (ред.). СПб.
2. Акиншин А.Н., Немировский А.И. 2003: Михаил Никитич Крашенинников – историк литературы и педагог // Вестник Воронежского ГУ. Сер. Гуманит. науки. 1, 33–47.
3. Антощенко А.В. 2001: Павел Гаврилович Виноградов // Историки России. Биографии / А.А. Чернобаев (ред.). М., 351–352.
4. Анфетьева А.Н. 1999: М.Н. Крашенинников: к портрету ученого и человека // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / И.П. Медведев (ред.). СПб., 375–419.
5. Артюшков А.В. 1912: Котурн и маски. Эврипид, Плавт, Теренций в художественных переводах. М.
6. Басаргина Е.Ю. 2004: Вице-президент Императорской Академии наук П.В. Никитин. Из истории русской науки (1867–1916 гг.). СПб.

²⁰⁰ Гольм, Хольм (Holm) Адольф (1830–1900), немецкий историк античности, археолог, школьный учитель в Любеке и редактор местной газеты, с 1876 г. жил в Италии, профессор древней истории в Палермском (с 1876) и Неаполитанском (с 1884) университетах, автор четырехтомной «Истории Греции» (1885–1894), книг по истории и географии Сицилии. Речь идет о книге: Holm 1869–1897.

²⁰¹ Зелинский 1883 (магистерская диссертация); 1885 (докторская диссертация); Zielinski 1885a.

²⁰² Речь идет о статьях, позднее вошедших в четырехтомник «Из жизни идей» (СПб/Пг., 1905–1922).

²⁰³ См.: Овидий 1907; 1913a; 1913b, а также рецензию Б.В. Варнеке за подписью Б.В. (ЖМНП. 1913. 9. 2. С. 128–137).

²⁰⁴ Zielinski 1897 (2. Aufl. Lpz–B., 1908; 6. Aufl. Darmstadt, 1973).

²⁰⁵ Друман (Drumann) Вильгельм Карл Август (1786–1861), немецкий историк-антиковед, профессор университета в Кенигсберге (с 1817), автор многотомной «Истории Рима» (Drumann 1834–1844; 2. Aufl. Lpz, 1899–1929; Nachdruck. Hildesheim, 1964).

²⁰⁶ В опубликованной библиографии Б.В. Варнеке (Библиографический список 1925) обе рецензии отсутствуют.

²⁰⁷ Zielinski 1904.

7. Басаргина Е.Ю. 2008: Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков. Очерки истории. М.
8. Брачев В.С. 1995: Русский историк Сергей Федорович Платонов. Ч. 1–2. СПб. (изд. 2-е. СПб., 1997).
9. Библиографический список... 1925: Библиографический список научных трудов профессора Б.В. Варнеке. 1889–1924. Одесса.
10. Варнеке Б.В. 1896: Рец.: П. Теренций. Андриянка / Пер. В. Алексеева. СПб., 1896. 69 с. // ФО. 10. 2, 105–107.
11. Варнеке Б.В. 1898а: Заметки к Теренцию (Andr. 353, 403. Нес. 518, 789. Adel. 600 sqq.) // ФО. 14. 1, 124, 170–172; 15. 1, 119–122.
12. Варнеке Б.В. 1898b: Лукиан Адамович Мюллер. (Некролог) // ФО. 14, 173–199.
13. Варнеке Б.В. (сост.) 1898с: Слова и выражения к 1-й книге «Записок о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря, расположенные в порядке латинского текста / Составил Б.В. Варнеке. СПб.
14. Варнеке Б.В. 1905: Наблюдения над древнеримской комедией: к истории типов. Казань (УЗКазУ. 9, 1–176; 10, 177–320).
15. Виноградов П.Г. 1892: Учебник древней истории / Сост. Павел Виноградов, проф. Московского ун-та. Вып. 1. М.
16. Виноградов П.Г. 1893: Учебник всеобщей истории / Сост. Павел Виноградов, проф. Московского ун-та. Ч. 1. Древний мир. М. (2-е изд., испр. и доп. – 1894; 3-е испр. изд. – 1896; 4-е изд. – 1898).
17. Вотинов А. 1939: Японский шпионаж в русско-японскую войну 1904–1905 гг. М.
18. Гельвих Н.К. 1892: К вопросу о контаминации в комедии «Miles gloriosus» // ЖМНП. 4–5. 1, 18–38.
19. Гельвих Н.К. 1893: Наблюдения над именами прилагательными у Плавта. С прил. «Указателя встречающихся у Плавта имен прилагательных». СПб.
20. Гельвих Н.К. 1898: К Плавту (Mostell. 573–617) // ФО. 14, 125–140.
21. Гельвих Н.К. 1900: К Плавту (Asin. 108–126) // ФО. 19, 133–144.
22. Геродот 1891–1892: Истории Геродота книги 8 / Пер. Н.Н. Томасова. СПб. (литогр.).
23. Гораций Флакк К. 1895: Оды и Эподы с примечаниями Лукиана Мюллера. Изд. 3-е. СПб. (изд. 4-е. СПб., 1906; изд. 5-е в 2-х ч. СПб., 1914).
24. Диспут... 1896: Диспут А.В. Никитского // Исторический вестник. LXIII. 1, 355.
25. Жебелёв С.А. 1900: Памяти Александра Николаевича Щукарева. Некролог // ЗРАО НС. 12. 3–4, 1–14.
26. Жебелёв С.А. 1993: Столетие рождения Ф.Ф. Соколова / Публ. И.В. Тункиной, Э.Д. Фролова // ВДИ. 1, 185–194.
27. Жебелёв С.А. 2002: Из научного наследия. Записка о присуждении ученых степеней С.А. Жебелёва / Предисл., публ. и прим. И.В. Тункиной // Очерки истории отечественной археологии. Вып. III. М., 142–194.
28. Завадский-Краснопольский В.А. 1909: Мой судебный процесс с японским подданным Иосифом Николаевичем (Иосибуми) Куроно, лектором японского языка при Императорском Санкт-Петербургском университете и редактором анонимного военного толмача, составленного для русской армии во время Русско-японской войны. СПб. (литогр.).
29. Зелинский Ф.Ф. 1883: О синтагмах в древнегреческой комедии. СПб.
30. Зелинский Ф.Ф. 1885: О дорийском и ионийском стилях в древней аттической комедии. СПб.
31. Зелинский Ф.Ф. 1889: Рец.: Модестов В.И. Лекции по истории римской литературы, читанные в Киевском и Санкт-Петербургском университете. Полное издание. СПб., 1888 // ЖМНП. 1. 2, 188–248.
32. Зелинский Ф.Ф. 1892: Рец.: Новосадский Н.И. Культ кавиров в древней Греции. Варшава, 1891 // ЖМНП. 3. 2, 248–272.
33. Зелинский Ф.Ф. 1896: Рец.: Крашенинников М.Н. Августалы и сакральное магистерство. Исследование в области римского муниципального права и древностей. СПб., 1895 // ЖМНП. 2. 2, 400–421.
34. Зелинский Ф.Ф. 1903а: Древний мир и мы. Лекции ученикам выпускных классов Санкт-Петербургских гимназий и реальных училищ весной 1903 г. СПб. (изд. 2-е, доп. пояснительными экскурсами. СПб., 1905; изд. 3-е. СПб., 1911 = Зелинский Ф.Ф. 1911. Т. 2).
35. Зелинский Ф.Ф. 1903b: Рим и его религия // ВЕ. 1903, янв.–февр. (= Он же. Из жизни идей. СПб., 1907. Т. 3. Соперники христианства, 1–87).
36. Зелинский Ф.Ф. 1911: Из жизни идей. Научно-популярные статьи проф. Санкт-Петербургского университета Ф.Ф. Зелинского. СПб. (Т. 2. Древний мир и мы. Изд. 3-е с прилож.).
37. Зелинский Ф.Ф. 2012: Автобиография / Пер. с нем. А.И. Рубана; комм. А.И. Рубана при участии В.В. Зельченко // Древний мир и мы. Классическое наследие в Европе и России. Вып. IV. СПб., 46–197.

38. Зелов Н.С. 1978: Петроградский архивист профессор А.С. Николаев // Советские архивы. 2, 34–37.
39. *Иностранцев А.А.* 1998: Воспоминания (автобиография) / Подг. текста, вступ. ст. и комм. В.А. Прозоровского и И.Л. Тихонова. СПб.
40. *Кареев Н.И.* 1990: Прожитое и пережитое / Подг. текста, вступ. ст. и комм. В.П. Золотарева. Л.
41. *Крашенинников М.Н.* 1895: Августалы и сакральное магистерство. Исследование в области римского муниципального права и древностей. СПб. (ЗИФФПУ. 37).
42. *Крашенинников М.Н.* 1896: Станный ученый, или как и кем иногда пишутся «ученые» рецензии. Ответ Фаддею Зелинскому // УЗЮУ. 4. 2, 1–112 (отд. оттиск – Юрьев).
43. *Крашенинников М.Н.* 1898: Varia. XVII // ЖМНП. 5. 5, 84–87.
44. *Кузнецов А.Е.* 2006: Латинская метрика. Тула, 2006.
45. *Кузнецов А.Е.* 2009: Сатурнов стих как метрическая форма ранней латинской поэзии / Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2009.
46. *Куклина И.В.* 1999: В.К. Ернштедт: обзор научного рукописного наследия // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга / И.П. Медведев (ред.). СПб., 68–122.
47. *Куроно И., Панаев В.П.* 1904: Военный русско-японский толмач и краткий систематический словарь. 2-е изд. с применением японского шрифта «катакана» и «иероглифов». [СПб.].
48. *Латто-Данилевский А.С.* 1914: Арист Аристович Куник: очерк его жизни и трудов // Известия Императорской Академии наук. 18, 1455–1479.
49. *Лисий* 1910: Речь против Эратосфена / Пер. Н.Н. Томасова. Изд. 2-е. СПб.
50. *Малеин А.И.* 1913: И.И. Холодняк // ЖМНП. 7. 4, 59–68.
51. *Медведев И.П.* 2004: И.В. Помяловский и его вклад в византиноведение (по материалам архива ученого) // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга / И.П. Медведев (ред.). СПб., 207–240.
52. *Модестов В.И.* 1888: Лекции по истории римской литературы, читанные в Киевском и Санкт-Петербургском университете. Полное издание. СПб.
53. *Модестов В.И.* 1890: Ответ на рецензию г. Зелинского // ЖМНП. 1. 2, 212–230 (отд. оттиск – СПб.).
54. *Моисеенкова Л.С.* 2000: Павел Гаврилович Виноградов // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история / Г.Н. Севостьянов, Л.П. Маринович, Л.Т. Мильская (ред.). Москва–Иерусалим, 116–124.
55. *Никитин П.В.* 1908: Франц Бюхелер (1837–1908). Некролог // Известия Императорской Академии наук. Сер. 6. 9, 711–714.
56. *Новосадский Н.И.* 1894: Странная критика. Ответ г. Зелинскому // Университетские известия. 3. 2, 1–16; 4, 17–37 (отд. оттиск – Варшава).
57. *Овидий* 1907: Послание Саффо Фаону (Овидий «Героини» XV) / Пер. Ф.Ф. Зелинского / Сб. в честь проф. Ю.А. Кулаковского. Киев, 111–119 (отд. оттиск).
58. *Овидий* 1913а: Баллады-послания / Пер. со вступит. статьями и коммент. Ф.Ф. Зелинского. М.
59. *Овидий* 1913б: Героини / Пер. проф. Ф.Ф. Зелинского. СПб.
60. Памятная книжка... 1902: Памятная книжка Императорского Санкт-Петербургского историко-филологического института 1867–1902. СПб.
61. Парфянский выстрел 2003: Парфянский выстрел / Г.М. Бонгард-Левин, Ю.Н. Литвиненко (ред.). М.
62. Перечень... 1914: Перечень трудов проф. Ф.Ф. Зелинского с 1908 г. // Гермес. 3, 84–87.
63. *Петроний* 1900: На ужине у Трималхиона (Отрывок из Сатирикона) / Пер. И.И. Холодняка // ФО. 18. Прилож. (отд. отт. – М.).
64. *Плавт, Тит Макций* 1897: Из комедии «Менэхмы». Отрывки действий второго, четвертого и пятого / Пер. И.И. Холодняка // *Алексеев В.А.* Римские поэты в биографиях и образцах. I. СПб., 56–85. Ст. 571–597.
65. *Плавт, Тит Макций* 1902: Путаница. Комедия в 5 действиях / С латин. пер. И. Холодняк. СПб.
66. *Плавт, Тит Макций* 1933–1937: Избранные комедии / Пер. А.В. Артюшкова, под ред. и с прим. М.М. Покровского; вступ. ст. и введение к комм. Н.Ф. Дератани. В 3-х т. М.–Л. (Античная литература).
67. *Плавт, Тит Макций* 1987: Комедии / [Пер. с латин. А. Артюшкова; комм. И. Ульяновой]. М. (Античная драматургия. Рим).
68. *Помяловский И.В.* 1869: Марк Теренций Варрон Реатинский и Мениппова сатура. СПб.
69. *Помяловский И.В.* 1873: Эпиграфические этюды. СПб.
70. *Помяловский И.В.* 1896: Надгробие св. Аверкия и древнехристианский символизм // ВВ. 3, 317–336.

71. Пятидесятилетие ПИФИ... 1917: Пятидесятилетие Петроградского историко-филологического института. Биографический словарь лиц, окончивших курс института. Ч. 1. Вып. 1–23 (1871–1893) / В.В. Латышев (ред.). Пг.
72. Раков В.П. 1984: Павел Никитич Сакулин. Иваново.
73. Ростовцев М.И. 1907: Василий Иванович Модестов. Некролог // ЖМНП. 7. 4. 75–82.
74. Скифский роман 1997: Скифский роман / Г.М. Бонгард-Левин (ред.). М.
75. Соколов Ф.Ф. 1868 (1910): Гомеровский вопрос // ЖМНП. 1868. 11–12. Переизд.: Труды Ф.Ф. Соколова. СПб., 1–148.
76. Список... 1909: Список трудов профессора Ф.Ф. Зелинского, изданный ко дню 25-летия его преподавательской деятельности его учениками (1884–1909) / А.И. Малеин (сост.). СПб.
77. Теренций, Публий 1934: Комедии / Пер. с латин. А.В. Артюшкова; ред. и комм. М.М. Покровского; вступ. ст. П.Ф. Преображенского. М.–Л. (Античная литература).
78. Теренций, Публий 1985: Комедии / Пер. с латин. А.В. Артюшкова, комм. В. Ярхо. М. (Античная драматургия. Рим).
79. Труды... 1912: Труды I Всероссийского съезда преподавателей древних языков (28–31 декабря 1911 г.). СПб.
80. Тункина И.В. 1999: В.В. Латышев. Жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / И.П. Медведев (ред.). СПб., 172–288.
81. Фридлендер Л. 1914: Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов / Пер. под ред. Ф.Ф. Зелинского и С.В. Меликовой. Ч. I. СПб. (Общая история европейской культуры. IV).
82. Холодняк И.И. 1894–1895: Эпиграфические заметки // ЖМНП. 1894. 5. 5, 70–72; 6, 109–112; 10, 23–25; 1895. 6, 112–113.
83. Холодняк И.И. 1897–1899: О некоторых типах римских метрических надгробий // ЖМНП. 1897. 11. 5, 94–96; 12, 97–113; 1898. 7, 3–32; 1899. 6, 102–141 (отд. изд. – СПб., 1899).
84. Яценко В.П. 1972: Александр Васильевич Никитский (К 50-летию со дня смерти) // ВДИ. 4, 176–180.
85. Blass F. von 1893: Die Attische Beredsamkeit. III. 1. Demosthenes. 2. Aufl. Lpz.
86. Brugmann K. 1876: Ein Problem der homerischen Textkritik und der vergleichenden Sprachwissenschaft. Lpz.
87. Burckhardt J. 1898–1902: Griechische Kulturgeschichte. Bd 1–4. B.
88. Choldniak I. 1897 (1904): Carmina sepulcraria epigraphica. Editio altera emendata et aucta. Petropoli–Lipsiae. Изд. 2-е. СПб., 1904 (ЗИФФПУ. 74).
89. Dieterich A. 1897: Pulcinella. Pompejanische Wandbilder und römische Saturspiele. Lpz.
90. Drumann W. 1834–1844: Geschichte Roms in seinem Übergang von der republikanischen zur monarchischen Verfassung, oder: Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. Bd 1–6. Königsberg.
91. Gysar C.J. 1854: Der Römische Mimus // Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften [in Wien]. Philos.-hist. Kl. 12. 2, 237–337.
92. Harrison J. 1903: Prolegomena to the Study of Greek Religion. Cambr.
93. Hirzel R. 1895: Der Dialog. Ein literarhistorischer Versuch. Lpz.
94. Harrison J. 1905: Religion of Ancient Greece. L.
95. Holm A. 1869–1897: Geschichte Siciliens im Alterthum. Bd 1–3. Lpz.
96. Horatius Flaccus Q. 1884–1889: [Opera] / Erklärt von Adolf Kiessling. Bd I–III. B.
97. Horatius Flaccus Q. 1908–1921: [Werke] / Erklärt von A. Kiessling; besorgt von R. Heinze. Bd I–III. B.
98. Horatius 1900: Oden und Epoden / Eklärt von L. Müller. I. Texte, Einleitungen; II. Kommentar. SPb.
99. Kaibel G. 1898. Die Prolegomena. ΠΕΡΙ ΚΩΜΩΔΙΑΣ. B.
100. Lobeck Ch.A. 1829: Aglaophamus sive de theologiae mysticae Graecorum causis / Libri tres scripsit Chr. Augustus Lobeck, idemque poetarum Orphicorum dispersas reliquias collegit. T. 1–2. Berolini.
101. Norden E. 1898: Die antike Kunstprosa vom VI. Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance. Bd I–II. Lpz.
102. Peregrinatio... 1889: Peregrinatio ad loca Sancta Saeculi IV exeuntis. Паломничество по Святым местам конца IV века (изданное, переведенное и объясненное И.В. Помяловским) // Православный палестинский сборник. 20. СПб.
103. Rohde E. 1894: Psyche. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen. Freiburg im Breisgau–Leipzig.

104. Wilmanns G. (ed.) 1873: *Exempla inscriptionum Latinarum in usum praecipue academicum*. I–II. B.
105. Wissowa G. 1902: *Religion und Kultus der Römer*. München (Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft. Hlbd 26).
106. Zielinski Th. 1885a: *Die Gliederung der altattischen Komoedie*. Lpz.
107. Zielinski Th. 1885b: *Die Märchen-Komoedie in Athen*. SPb.
108. Zielinski Th. 1893: Verrina. Chronologisches. Antiquarisches. Juristisches // *Philologus*. 52. 6, 246–294.
109. Zielinski Th. 1897: *Cicero im Wandel der Jahrhunderte*. Lpz– B.
110. Zielinski Th. 1904: *Das Clauselgesetz in Ciceros Reden. Grundzüge einer oratorischen Rhytmik*. Lpz.

(Продолжение следует)